

Отдел по церковной благотворительности
и социальному служению
Русской Православной Церкви

З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина,
Н.Н. Кузнецова

Социальное сопровождение
подростков
в местах лишения свободы
и после освобождения

Методическое пособие

Лепта Книга
Москва
2012

УДК 343.915:364-78
ББК 67.518.8
С 69

**Серия «Азбука милосердия:
методические и справочные пособия»**

Редакционная коллегия:

Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон,
председатель Отдела по церковной
благотворительности и социальному служению РПЦ
Ю.К. Данилова, главный редактор
портала «Милосердие.ру» и журнала «Нескучный сад»
И.В. Карпова, редактор серии

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
Код Издательского Совета ИС 12-207-0612**

Издано на средства субсидии, предоставленной Министерством
экономического развития РФ из федерального бюджета по программе
поддержки социально ориентированных НКО.

З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина (I глава), **Н.Н. Кузнецова** (II глава)

Социальное сопровождение подростков в местах лишения свободы
и после освобождения: метод. пособие. — М: Лепта Книга, 2012. —
96 с. — (Серия «Азбука милосердия»: метод и справ. пособия). —
ISBN 978-5-91173-310-0.

Подростки-правонарушители, освобождающиеся из воспитательных колоний,
сталкиваются с множеством социальных и бытовых проблем: им трудно добраться
до дома; негде и не на что жить; не хватает нужных документов и т.д. Невозмож-
ность самостоятельно справиться с этими проблемами часто приводит к рецидиву.
Социальное сопровождение подростков — это и есть помощь в решении конкрет-
ных проблем. Организовать его посильно даже волонтерам. Пособие подробно
рассказывает о том, как это сделать.

Сотрудникам и волонтерам приходов, молодежных объединений, обществен-
ных организаций.

УДК 343.915:364-78
ББК 67.518.8

ISBN 978-5-91173-310-0

© Отдел по церковной благотворительности
и социальному служению РПЦ, 2012.

© БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия
Великого», 2012.

© Комиссия по церковной социальной деятель-
ности при Епархиальном совете г. Москвы.

© Издательство «Лепта Книга», оформление, 2012.

Содержание

Предисловие 5

**Глава I. Опыт деятельности БФ «Центр социальной
адаптации свт. Василия Великого»** 9

Введение 9

1. Направления работы Центра по социальной
реабилитации и адаптации подростков,
находящихся в конфликте с законом 11

2. Социальное сопровождение подростка
в воспитательной колонии 13

2.1. Получение предварительной
информации о воспитаннике 15

2.2. Установление контакта 18

2.3. Этап активной работы 21

3. Социальное сопровождение
после освобождения 34

4. Работа с семьей осужденного 36

Заключение 40

**Глава II. Помощь освобождающимся подросткам.
Опыт работы Комиссии по церковной
социальной деятельности при Епархиальном
совете г. Москвы** 42

1. Почему им нужна помощь 42

2. Прогулки по городу: помочь прийти
в себя 45

3. Другие проблемы освобождающихся подростков	51
4. Поддержка: чем раньше, тем лучше	52
5. Что еще может сделать приход	53
6. Переписка	55
7. Служба социальной помощи подросткам в ВК и после освобождения	57

Приложения

К главе I

1.1. Первичная информационная карта	62
1.2. Анкета воспитанника	63
1.3. Договор о сотрудничестве с воспитательной колонией	66
1.4. Акт о жилищно-бытовых условиях несовершеннолетнего	71
1.5. Дифференциально-диагностический опросник	73

К главе II

2.1. Социальная анкета воспитанника	81
2.2. Отношение к вере. Анкета воспитанника	83
2.3. Первый волонтерский опыт помощи	85

Предисловие

Дорогие друзья и коллеги!

Перед вами описание одного из направлений помощи осужденным подросткам, а именно — их социального сопровождения.

Социальное сопровождение заключается в решении конкретных проблем подростка и таким образом помогает ему адаптироваться к жизни на воле. Проблемы могут быть масштабными и трудными: где жить, работать, учиться после освобождения (I глава, опыт Центра социальной адаптации свт. Василия Великого, Санкт-Петербург). А могут быть частными: добраться до дома из колонии, сделав пересадку в чужом городе, без опыта далеких поездок и практически без средств (II глава, опыт Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы).

Такая помощь может иметь конкретные частные результаты, но не нацелена на перевоспитание и изменение всей жизни подростка. В этом надо отдавать себе отчет и не питать лишних иллюзий. Чтобы добиться реальных перемен, нужно заниматься не только частными проблемами осужденного, а действительно его воспитанием: мотивацией, ценностями, пониманием смыслов. Причем воспитанием

ежедневным — на базе реабилитационного центра (в колонии или вне ее), социальной гостиницы, кризисного центра и т.п. Опыт же, описанный в книге, — это то, с чего удобно начать, чтобы «погрузиться в тему»: преодолеть барьер боязни в отношении подростков-правонарушителей, познакомиться с ними, трезво взглянуть на реальность и оценить свои силы. Работа эта не требует сверхзатрат — это минимум, посильный коллективу волонтеров любого православного прихода.

Стержнем социального сопровождения, его опорным пунктом является работа с семьей подростка, которой нужно помочь принять и поддержать его после освобождения. Часто семья к этому абсолютно не готова. Задача «социального сопровождающего» в том, чтобы помочь поддерживать контакт семьи и осужденного подростка на протяжении всего срока жизни в колонии. Социальная служба должна информировать родителей о том, что происходит с их ребенком, какие у него проблемы и т.д. Нужно помочь семье прожить этот период вместе с ним. Таким образом можно подготовить семью и самого осужденного (или осужденную) к жизни на воле.

Православные организации, которые давно занимаются помощью осужденным подросткам, так формируют основные ориентиры своей работы:

1) она должна начинаться с первого дня заключения подростка в СИЗО, пока его не поглотила и не подчинила себе криминальная среда;

2) главное условие, при котором возможен хороший результат, — сотрудничество и взаимопонимание с руководством и сотрудниками СИЗО и колоний. К сожалению, в реальности чаще встречается противодействие. Идеальная ситуация, к которой нужно стремиться, — когда руководство соглашается деле-

гировать часть воспитательных функций верующим профессионалам, и те действуют в сотрудничестве с работниками колонии;

3) помощь подросткам не может сводиться лишь к приобщению их к церковной жизни (что и не всегда оказывается возможным); наряду с этим обязательно необходима целенаправленная профессиональная комплексная социально-реабилитационная работа;

4) при ограниченном количестве ваших сотрудников нужно стараться (с помощью встреч, бесед, анкет) выявлять тех воспитанников колонии, которые действительно хотят изменить свою жизнь и работать именно с ними.

Увы, даже комплексные профессиональные усилия не могут быть гарантией хорошего результата. Подростковый возраст и сам по себе труден — и для подростка, и для окружающих, а в данном случае эти трудности перемножаются на невероятную педагогическую запущенность, криминальную среду и другие обстоятельства. Для многих попадающих в колонию подростков жестокое обращение не является чем-то исключительным, потому что они в собственной семье испытали на себе большую меру жестокости, пренебрежения, унижений. А пройдя колонию, подростки (или уже юноши и девушки) становятся гораздо более худшими, чем до нее. И это одна из главных трудностей работы с ними. С самого первого дня в следственном изоляторе подросток попадает в систему криминальных законов и авторитетов, которая целиком его контролирует и подчиняет. Как часто и как долго ни занимались бы с ним пришедшие туда православные волонтеры, большую часть времени на него воздействуют в противоположном направлении. Поэтому так ве-

лика после колоний рецидивная преступность — около 70–80%.

Сказанное совсем не означает, что ничего нельзя изменить, и главное — что ничего не нужно делать. Просто в этой работе не нужно рассчитывать на явный и очевидный результат. Это как с уходом за тяжелобольным: даже если тщательно обрабатывать пролежни, часто менять простыни и выносить судно, он все равно может умереть. Но мы ведь не можем на этом основании оставить его без ухода! Так же издесь: наша помощь — некая подпорка, дружеская поддержка, но дальнейшее — не в нашей власти. Один упадет, сколько его не поддерживай, а другой, возможно, удержится. Причем чем глубже и длительнее будет наша помощь и участие — тем больше у него будет шансов вернуться к нормальной жизни.

Глава I. Опыт деятельности Благотворительного фонда «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого»

З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина

Введение

В российских воспитательных колониях для несовершеннолетних (ВК) в 2010 году содержалось чуть более 4 тысяч подростков, 14,5% из них осуждены на срок лишения свободы более пяти лет. Значительное количество несовершеннолетних осужденных — воспитанники детских домов или дети из семей, находящихся в сложной жизненной ситуации.

В России возраст уголовной ответственности наступает в 14 лет, а максимальный срок заключения для несовершеннолетнего — десять лет, но большинство воспитанников ВК — 16–17-летние подростки, осужденные на срок от полутора до трех лет.

После освобождения они, отягощенные еще и тюремным опытом, возвращаются к прежним проблемам и прежним «друзьям». ВК не выполняют поставленные перед ними цели по исправлению и воспитанию подростков, совершивших преступление, они реализуют лишь функцию исполнения наказания. Нередко пребывание в ВК дает подросткам навыки организации, конспирации, связи с преступным миром взрослых, воровской и сексуальной эксплуатации сверстников. Это обуславливает большой процент рецидивной преступности среди бывших воспитанников исправительных учреждений.

Высокий процент рецидивной преступности среди несовершеннолетних также связан с тем, что возвращение в тот же социум без особого внимания и участия общества в судьбе освободившихся подростков часто заканчивается повторным попаданием в места лишения свободы. Вместе с тем в России до сих пор отсутствует комплексная разноуровневая система социального сопровождения воспитанников в местах лишения свободы, не налажена система социального сопровождения лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Опыт социальной работы с осужденными и освободившимися из мест лишения свободы для России является новым. Одной из ресурсных площадок интеграции такого опыта является санкт-петербургский БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого», который с 2004 года осуществляет помощь подросткам, находящимся в конфликте с законом. Данные методические рекомендации по индивидуальному социальному сопровождению подростков, находящихся в местах лишения свободы, а также после их освобождения разработаны на основании опыта Центра.

1. Направления работы Центра по социальной реабилитации и адаптации подростков, находящихся в конфликте с законом

На территории Колпинской ВК с 1995 года действует храм св. мч. Иоанна Воина, в котором регулярно служит литургия. При храме действует изостудия. С 1996 года колонию начали посещать волонтеры из числа прихожан храма св. вмц. Анастасии Узорешительницы. Помощь волонтеров ориентирована, прежде всего на подростков, проявляющих заинтересованность к церковной жизни, посещающих храм.

В 2001 году при православном приходе храма св. вмц. Анастасии Узорешительницы был создан Церковный приют во имя святителя Василия Великого для оказания помощи выпускникам Колпинской воспитательной колонии. В этом приюте молодые люди сразу же после освобождения могли получить помощь с оформлением документов, в трудоустройстве, поддержке и духовное окормление. С молодыми людьми работали в основном волонтеры из числа прихожан храма. В течение трех месяцев оформлялись необходимые документы, для каждого воспитанника намечались краткосрочные цели и пути их реализации, налаживались нужные социальные контакты. Однако из-за трудностей в установлении конструктивного взаимодействия со штатом сотрудников ВК невозможно было определить сроки освобождения молодых людей, планирующих прийти в приют, наладить постоянное посещение ВК волонтерами, регулярно проводить занятия на территории колонии. В связи с этим работа приюта была переориентирована на подростков, совершивших преступление, но получивших наказание, не связанное с лишением свободы. Деятельность

в этом направлении получила большую поддержку со стороны судей, специализирующихся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, а также инспекторов по делам несовершеннолетних. Условием нашей работы при взаимодействии с судами и органами по делам несовершеннолетних было создание самостоятельной нерелигиозной организации, нацеленной на работу с несовершеннолетними.

С 2004 года БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» получил статус самостоятельной организации и начал работать с условно осужденными подростками, которым суд стал вменять в обязанность пройти курс социальной реабилитации в Центре. Кроме того, Центр стал работать с молодыми людьми, совершившими правонарушения и находящимися под следствием, а также состоящими на учете в уголовно-исполнительной инспекции и не исполняющими должным образом обязанности, возложенные на них судом.

В основе деятельности Центра лежит программа социальной реабилитации молодых людей 14–18 лет, рассчитанная на сто дней, с обязательным проживанием в Центре. Одновременно реабилитацию могут проходить семь человек. Программа была разработана специалистами Центра с использованием европейского опыта работы открытых социальных центров. Для работы по этой программе оказалось недостаточно профессиональных ресурсов волонтеров, поэтому были привлечены специалисты: психолог, тренер-психолог, социальные работники, социальные педагоги, театральные педагоги и др.

В 2009 году БФ «Центр свт. Василия Великого» открыл новое направление деятельности: социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в учреждениях УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и освобожденных из мест лишения свободы.

В 2010 году открылась социальная гостиница для подростков, прошедших реабилитационный курс в БФ «Центр свт. Василия Великого», но имеющих препятствия для возвращения домой (неблагоприятная семейная ситуация, социальное окружение и т.д.). Также был открыт кризисный центр для освобожденных из мест лишения свободы. На всех направлениях деятельности Центра большое внимание уделяется работе с семьями воспитанников и их ближайшим окружением.

Таким образом, в настоящее время БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» является опытной площадкой по внедрению новых методов работы с подростками, находящимися в конфликте с законом, и их семьями и работает по трем основным направлениям:

- 1) Работа с подростками, чье наказание не связано с лишением свободы (реабилитационный центр, социальная гостиница).
- 2) Работа с подростками, находящимися в местах лишения свободы.
- 3) Работа с подростками, освобожденными из мест лишения свободы (кризисный центр).

К деятельности Центра привлечены высококвалифицированные специалисты и значительное количество волонтеров, имеющих большой практический опыт работы с детьми и молодежью.

2. Социальное сопровождение подростка в воспитательной колонии

Чтобы начать работу в ВК, необходимо получить разрешение от руководства местного УФСИН. Такое разрешение подписывает начальник или его заместитель по воспитательной работе. Контакт с ними можно наладить через руководителя епархиального отдела по тюремному служению или через священника,

окормляющего ВК. Надо учесть, что все письменные разрешения (а только такие имеют силу для администрации ВК) даются в ответ на письменные же официальные обращения. Поэтому после установления контакта нужно письменно обратиться в управление ФСИН с ходатайством о разрешении пройти на территорию ВК — далее должно быть четко обозначено, кто, когда, с какой регулярностью и целью будет приходить, что конкретно будет происходить.

После получения письменного разрешения от руководства УФСИН можно начинать общение непосредственно с начальником ВК. Необходимо составить и подписать типовой договор о взаимодействии общественной организации с ВК (см. **Приложение 1.3**).

Для того чтобы начать социальное сопровождение воспитанников ВК, достаточно трех-четырех сотрудников и/или волонтеров. Оптимальный вариант, когда один сотрудник/волонтер «ведет» не более четырех осужденных. Такое количество позволяет уделять каждому достаточно времени, встречаться с родителями, при необходимости общаться с представителями различных учреждений.

Социальное сопровождение можно разделить на несколько этапов:

Этап получения предварительной информации. Обычно еще до первого знакомства социальный работник получает предварительную информацию о несовершеннолетнем, его семье, ближайшем окружении. Это позволяет лучше подготовиться к встрече и быстрее наладить контакт, а также не касаться болезненных для подростка тем без предварительной подготовки и избежать неожиданных ситуаций.

Этап установления контакта. Проверяется и уточняется информация, составляется более детальная картина ситуации воспитанника. Социальный работ-

ник предлагает подростку сотрудничество и помощь в разрешении проблем, подготовке к освобождению.

Этап активной работы. Социальный работник совместно с воспитанником разрабатывает план действий после освобождения и пути его реализации, оказывает психологическую поддержку, контактирует с семьей. Эта работа продолжается и после освобождения.

2.1. Получение предварительной информации о воспитаннике

Для наиболее комплексного и объективного видения социальной ситуации осужденного, с которым предполагается работа, важно обладать максимальным объемом информации о нем. Желательно иметь ее еще до первой встречи — это поможет создать представление о воспитаннике, его проблемах и особенностях, подготовиться к контакту.

Основные источники информации: родители, сотрудники ВК, следственного изолятора (психологи, воспитательный отдел), представители комиссии по делам несовершеннолетних того района, где проживал подросток, инспектор по делам несовершеннолетних, образовательные учреждения (школы, училища), социальные учреждения (приюты, социальные центры) и др.

Информация о воспитаннике ВК включает в себя следующие разделы:

Общая информация:

- возраст;
- статья, по которой осужден;
- срок лишения свободы;
- время нахождения в СИЗО;
- время нахождения в ВК;
- неофициальный статус;
- перспектива условно-досрочного освобождения.

Информация о семье:

- состав семьи;
- с кем проживает воспитанник;
- особенности внутрисемейных отношений;
- взаимоотношения воспитанника с родителями и другими членами семьи;
- бытовые условия проживания семьи.

Информация о состоянии здоровья:

- наличие инвалидности, хронических заболеваний, перенесенных тяжелых травм и заболеваний;
- наличие психических заболеваний;
- состоит ли на учете в каких-либо медицинских диспансерах;
- необходимость регулярного обследования у специалиста;
- необходимость регулярного приема лекарственных средств.

Информация о наркотизации:

- опыт употребления алкоголя и/или наркотиков, токсических веществ;
- наличие наркотической и/или алкогольной зависимости;
- стаж употребления алкоголя и/или наркотиков.

Информация об уровне образования и опыте работы:

- сколько закончено классов средней школы до лишения свободы;
- в каком классе обучается в данный момент;
- наличие специального образования;
- имелся ли опыт трудовой деятельности до лишения свободы.

Информация о криминализации:

- условия совершения преступления;

- наличие судимостей, полученных ранее (по каким статьям, условный или реальный срок).

Информация о психологических особенностях воспитанника:

- общительность;
- агрессивность;
- тревожность.

Анализируя информацию из различных источников, социальный работник еще до знакомства с воспитанником может сделать предварительный вывод о его особенностях, возможных проблемах, подготовиться к первой встрече. Однако нужно помнить, что информация, например, от учителей, инспекторов и других лиц, может быть субъективной. Ее, конечно, нужно иметь в виду, но не стоит воспринимать как единственно верную.

По результатам полученной информации можно составить «Первичную информационную карту» воспитанника и впоследствии постоянно пополнять ее новыми сведениями. Пример такой информационной карты представлен в **Приложении 1.1**.

Бывает, что этап получения предварительной информации переносится на более поздние стадии работы и превращается в «получение дополнительной информации», когда сведения от администрации ВК, школы, комиссии по делам несовершеннолетних и других организаций собираются уже после первого контакта с подростком. Это позволяет проверить сведения, которые сообщил о себе воспитанник, прояснить реальную ситуацию. При несоответствии информации ни в коем случае нельзя его уличать — так можно потерять столь важный в работе доброжелательный контакт с подростком. Кроме того, информация из официальных структур может оказаться предвзятой.

2.2. Установление контакта

Для установления контакта с подростком необходимы уважение, заинтересованность со стороны социального работника и субъект-субъектные отношения, подразумевающие равенство позиций, признание ценности личности другого человека, учитывающие его интересы, чувства, эмоции, переживания. Такие отношения создают атмосферу безопасности, доверия, открытости, равноценности воспитанника как личности с социальным работником.

Большое значение имеет первая встреча (или несколько встреч). Общение начинается со знакомства. Социальный работник представляется, рассказывает о том, чем занимается организация, в которой он работает. Важным моментом является то, что социальный работник должен фигурировать как представитель общества, отличающийся от стереотипных представлений воспитанника об официальных лицах (полиции, чиновников), с которыми у осужденных подростков, как правило, имеется негативный опыт общения. Будучи человеком, не принадлежащим к штату ВК и официальным структурам, социальный работник имеет возможность постепенно установить доверительные отношения и сохранять взаимное доверие длительное время. Вместе с тем всегда необходимо удерживать определенную дистанцию, это поможет избежать манипулирования со стороны подростка.

Цель первой встречи — договориться о том, что воспитанник будет занимать активную позицию в решении своих проблем, а не перекладывать их на социального работника. У подростка должно быть сформировано понимание, что ему готовы помочь и оказать разностороннюю поддержку, но не решать за него его проблемы, т.е. он сам должен принять ответственность за свою жизнь и свой выбор.

Первая встреча социального работника и осужденного, как правило, характеризуется напряженностью, настороженностью, а подчас недоверием и неуверенностью со стороны подростка. Не стоит вести себя наигранно и заискивать перед воспитанником. Надо просто объяснить ему цель встречи, задачи совместной работы и дать возможность высказаться, задать все вопросы.

В процессе установления контакта воспитаннику обязательно надо разъяснить, что важным условием является добровольность. Поэтому если подросток не хочет общаться, не видит смысла в совместной работе, может отказаться от взаимодействия. Как показывает практика, такое происходит крайне редко и обусловлено либо негативным опытом общения подростка с представителями общественных или церковных организаций, либо его психологическими особенностями (тревожность, недоверие, агрессия).

Установление контакта, налаживание доверительных отношений можно совместить со сбором информации от подростка, предложив ему совместно заполнить информационную анкету. Социальный работник обсуждает с воспитанником каждый вопрос и сам записывает ответы (возможный вариант анкеты приведен в **Приложении 1.2**). Здесь требуется проявить особую деликатность: не надо настаивать на ответах на все вопросы, поскольку некоторые могут быть болезненными для подростка (например, про семью или здоровье). Эту информацию можно будет получить в дальнейшем, когда установятся доверительные отношения, которые могут быть достигнуты, только если сам социальный работник откровенен в разговоре с воспитанником и не стесняется излагать свою точку зрения.

При заполнении анкеты воспитанником надо предупредить его, что ответы не будут разглашаться

сотрудникам ВК и других официальных учреждений, полученная информация является конфиденциальной и необходима для того, чтобы наиболее грамотно организовать ему помощь.

Даты посещения воспитанника социальным работником должны быть четко согласованы: подросток будет рассчитывать на них, ждать и радоваться встрече уже за несколько дней. Если нет возможности прийти в назначенный срок, об этом надо обязательно предупредить заранее. Кроме того, возможна ситуация, когда во время запланированной встречи администрация колонии направляет воспитанника на обязательные работы или на какие-либо мероприятия ВК. Чтобы избежать этого, условия и даты встреч социального работника и воспитанника должны быть четко обговорены с администрацией. Желательно заключить договор о сотрудничестве с ВК той организации, которую представляет социальный работник. В договоре необходимо прописать условия работы на территории воспитательной колонии. Пример договора представлен в **Приложении 1.3**.

Параллельно с налаживанием отношений с воспитанником устанавливается контакт с его семьей. Родителям подростка важно объяснить цель работы и дать понять, что помощь социального работника подразумевает сотрудничество, а не решение всех проблем и перекладывание на него ответственности за ребенка.

Первичный контакт с родителями или лицами, их заменяющими, происходит по телефону, но в дальнейшем необходима личная встреча. Так можно получить больше информации о родителях и лучше понять их отношение к ребенку и к факту нахождения его в колонии. Если это возможно, желательно посетить родителей дома — это дает целостное представление

о жизни семьи, внутрисемейных отношениях, ее социальном уровне, об условиях проживания ребенка. После посещения родителей составляется акт жилищно-бытового устройства (ЖБУ). Он может пригодиться впоследствии при решении проблем с жильем. Акт ЖБУ представлен в **Приложении 1.4**.

Для более структурированной работы с воспитанником можно завести «рабочую папку», в которой удобно хранить всю информацию и документы, касающиеся подростка. В рабочую папку могут входить:

- информационная карта;
- информационная анкета;
- акт ЖБУ;
- адреса и телефоны организаций и учреждений, в которых подростку может быть оказана помощь;
- краткие записи бесед с воспитанником;
- краткие записи бесед с родителями, учителями и др.;
- другие документы, записи и информация, представляющие важность при работе с подростком.

2.3. Этап активной работы

Установление конструктивных, доверительных отношений с воспитанником и информация, полученная социальным работником из разных источников, а также собственные наблюдения позволяют наметить ориентиры работы. По сути, этот этап является подготовкой к освобождению и направлен на формирование жизненного плана после освобождения. По мнению специалистов, работающих в местах лишения свободы, подготовка к освобождению должна начинаться буквально с первого дня заключения под стражу.

Перед освобождением из мест лишения свободы важно, чтобы осужденный имел четкое представление о том, что его ждет на свободе, где он будет жить, учиться или кем работать, чем заниматься. Причем

эти планы должны быть осмыслены, проанализированы, реальны для выполнения и иметь конкретные варианты реализации.

Довольно часто на вопрос «Чем ты займешься после освобождения?» воспитанник колонии отвечает: «Пойду работать, получу дополнительное образование, но сначала недельку отдохну...» Нередко такой «отдых» снова приводит за решетку. Поэтому важно, чтобы освободившийся молодой человек, оказавшись на свободе, буквально с первого дня начал реализовывать свой план и чтобы у него не было времени для «отдыха». Большое значение в этом имеет поддержка и активность его близких и социального работника.

При совместной разработке жизненного плана после освобождения социальный работник учитывает условия проживания подростка, ситуацию в семье, его профессиональную подготовку, психологические особенности, уровень мотивации к социально одобряемому образу жизни. Надо разрабатывать такой план, чтобы он был реален в осуществлении. Например, молодой человек, выпускник детского дома, после освобождения планирует жить у родственников, работать автослесарем и получать большую зарплату. При этом у него нет ни соответствующей специальности, ни опыта такой деятельности, и связь с родственниками практически не поддерживается. В этом случае надо объяснить, почему данный план мало реален: родственники не готовы поселить его у себя, автослесарем можно устроиться, только имея соответствующую специальность и опыт работы и т.д.

Причем озвучить то, что этот план невыполним, должен сам подросток, социальный работник лишь задает наводящие вопросы. В данном случае, например, такие: «Есть у тебя специальность автослесаря? Имеешь ли ты опыт работы в автомастерской? При-

ходило тебе заниматься покраской автомобиля, заменой деталей? Когда ты последний раз общался с родственниками? Навещали они тебя в детском доме, колонии? Часто они приглашали тебя в гости до того, как ты попал в места лишения свободы? Говорили они тебе, что готовы предоставить жилье после освобождения?» и т.п. Соответственно, если на большинство вопросов воспитанник отвечает «нет», то он сам поймет нереальность своего плана. Здесь важно ориентировать подростка на самостоятельность при принятии решений и выборе путей реализации поставленных задач.

Жизненный план после освобождения составляется совместно социальным работником и подростком таким образом, чтобы у воспитанника было отчетливое видение своих перспектив после освобождения и путей их достижения, а также были ясные ответы на следующие вопросы:

1. Где я буду жить после освобождения?
2. Где я буду работать/учиться после освобождения?
3. Как я буду жить после освобождения?

Задача социального работника — помочь максимально четко ответить на эти вопросы, рассмотрев возможные варианты. Важно именно помочь, поддержать, а не принимать решения за подростка.

2.3.1. Где жить после освобождения?

Этот вопрос является очень важным, поскольку среди лиц без определенного места жительства — значительное количество освободившихся из мест лишения свободы. Такая ситуация является одной из причин высокой рецидивной преступности. Освободившемуся бывает очень сложно отстоять право на жилье, часто для этого требуется привлечение высококвалифицированных юристов.

Если после освобождения молодого человека ждут родители или другие родственники, ему есть где жить и условия проживания являются нормальными, то вопрос о том, где жить после освобождения, автоматически отпадает. Но он крайне важен для тех воспитанников, у которых жилье по тем или иным причинам отсутствует или находится в непригодном состоянии, а таких, к сожалению, немало.

Основные причины, в результате которых могут возникнуть проблемы с жильем после освобождения, следующие:

- осужденный до лишения свободы воспитывался в детском доме, освобождается уже совершеннолетним, поэтому в детский дом вернуться не может, а положенная ему по закону жилплощадь не предоставлена;
- пока несовершеннолетний находился в ВК, его родители или опекуны стали жертвами махинаций с жильем или лишились его по другим причинам (например, при пожаре);
- проживание с родителями или опекунами невозможно, поскольку они ведут асоциальный образ жизни, в квартире организован притон;
- в семье имеет место серьезный внутрисемейный конфликт, родители не желают видеть ребенка, который «испортил им всю жизнь».

В первом случае молодой человек на законном основании имеет право на получение государственного жилья. Основным нормативным актом, регламентирующим жилищные правоотношения, является Жилищный кодекс. **Статья 57 ЖК РФ** устанавливает порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Дополнительные гарантии прав на имущество и жи-

лое помещение определены **п. 1 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ**. Дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, должны обеспечиваться органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Таким образом, федеральное законодательство помимо внеочередного предоставления жилья детям-сиротам определяет еще и минимальный размер предоставляемого жилого помещения (не ниже установленных социальных норм), а также то, на кого возлагается обязанность предоставления жилых помещений — на органы исполнительной власти по месту жительства.

К сожалению, положения действующего законодательства не всегда выполняются органами власти, ответственными за предоставление жилья. Если по поводу нарушения прав детей, оставшихся без попечения родителей, обратиться в органы прокуратуры, возможно обращение органов прокуратуры с исковым заявлением в интересах несовершеннолетнего с требованием к органам исполнительной власти субъекта РФ или органам местного самоуправления предоставить ребенку-сироте жилое помещение.

В случае махинации с жильем требуется привлечение юриста, возможно заведение уголовного дела о незаконности сделки. Если сделка заключена до со-

вершеннолетия воспитанника ВК, то, как правило, суд всегда на стороне несовершеннолетнего.

Когда проживание с родителями или опекунами невозможно, поскольку они ведут асоциальный образ жизни или имеется трудноразрешимый внутрисемейный конфликт, то выходом из сложившейся ситуации может быть размен жилья или поиск работы с возможным проживанием.

В связи с длительностью и сложностью решения жилищных проблем (это может продлиться от нескольких месяцев до года, а в некоторых случаях и более) нужно начинать заниматься ими как можно раньше, с первых дней работы с подростком.

Если к дню освобождения решить проблему с жильем еще не удалось, у молодого человека обязательно должен быть вариант временного проживания. Возможны следующие варианты:

- При невозможности проживания с родителями или отсутствии таковых можно попробовать договориться с другими родственниками о возможности временного проживания — при условии их социально-приемлемого образа жизни.

- До решения жилищных проблем молодой человек может проживать в Центре для освободившихся из мест лишения свободы. Например, в Санкт-Петербурге на базе БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» создан кризисный центр для проживания освободившихся из ВК. Он рассчитан прежде всего на тех, у кого нестабильная семейная ситуация, сложности с социальной адаптацией после освобождения. В кризисном центре молодые люди получают психологическую и социальную помощь, содействие в трудоустройстве. Информация о центрах и учреждениях, где могут предоставить временное жилье или проконсультировать по вопросам его получения, обязательно

должна иметься у социального работника. Ее можно получить на специальных семинарах, конференциях, у своих коллег, на портале «Милосердие.ru»: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=4&s=19&id=5837> и в других интернет-источниках.

- Если воспитанник ВК во время отбывания наказания посещал церковь, общался со священником и ориентирован на церковный образ жизни, то до улаживания вопросов с жильем возможно его временное проживание при монастыре или православном приходе.

- Поступление в учебное заведение с общежитием.
- Устройство на работу с предоставлением жилья. Этот вариант имеет мало шансов, но тем не менее его тоже надо иметь в виду.

- Аренда жилья. Этот вариант также представляется малореальным, поскольку возможен только в случае, если у освободившегося молодого человека есть постоянный доход, т.е. если ему сразу удастся устроиться на работу с высокой зарплатой, чтобы платить за жилье и обеспечивать себя всем необходимым.

2.3.2. Где работать/учиться после освобождения?

Опыт работы БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» с осужденными подростками показывает, что у большинства из них отсутствуют четкие представления о будущей профессиональной деятельности, путях и способах получения образования. Часто подростки неадекватно оценивают свой уровень образования и профессиональной подготовки, планируя возможное трудоустройство. К сожалению, в последнее время нередки случаи, когда уровень образования не соответствует возрасту. Например, в 16–17 лет молодой человек имеет 4–5 клас-

сов образования, а с таким образовательным уровнем получить специальность крайне затруднительно. Конечно, попадая в места лишения свободы, подросток обязан посещать школу и ПТУ, но в исправительных учреждениях обучение в школе для детей, имеющих низкий образовательный уровень, начинается с 7-го класса и часто является формальным. В связи с этим, чтобы планировать дальнейшее обучение или трудоустройство подростка после освобождения, нужно провести диагностику его образовательного уровня и профессиональную ориентацию.

Сделать заключение об образовательном уровне подростка может педагог, например, попросив выполнить задания по основным предметам школьной программы.

Для проведения профориентации можно предложить подростку заполнить дифференциально-диагностический опросник (ДДО Е.А. Климова). Он прост в заполнении и обработке и не займет много времени. Если при ответах на какие-то вопросы у подростка возникнут затруднения, надо вместе с ним порассуждать, какой ответ лучше выбрать. Инструкция, опросник и интерпретация результатов представлены в **Приложении 1.5**.

Определив уровень образования подростка и его профессиональные склонности, можно совместно составить «профессиональный план», который включает в себя получение основного общего образования, специального образования и трудоустройство.

При устройстве на работу, в учебное заведение, а также для прописки, если молодому человеку исполнилось 18 лет, у него должен быть военный билет или приписное свидетельство. Военкомат обязан выдать освободившимся из мест лишения свободы приписное свидетельство, однако иногда эта процедура длится

около года. В таком случае воспитаннику и социальному работнику требуется проявить настойчивость, регулярно посещая военкомат с целью получения приписного свидетельства.

Получение основного общего образования (если таковое отсутствует). Основное общее образование — это 9 классов школы. При отсутствии такового гораздо сложнее поступить в профессиональное училище, а спектр предлагаемых специальностей достаточно узок. Информацию об образовании можно узнать, подав запрос в школу, которую посещал воспитанник до заключения.

Закончить 9 классов после освобождения можно в вечерней школе, на домашнем обучении, экстерном. Все эти пути обсуждаются социальным работником с воспитанником, после чего социальный работник договаривается с учебным заведением о том, чтобы после освобождения воспитанник как можно быстрее приступил к обучению.

Может возникнуть ситуация, когда подростку нереально получить основное общее образование. Это может быть связано с очень низким образовательным уровнем до лишения свободы (4–5 классов), обучением ранее в коррекционной школе или категорическим нежеланием учиться. В таких случаях социальному работнику надо собрать информацию о профессиональных учебных заведениях, принимающих с образованием ниже основного общего, о профессиональных курсах.

Получение специального образования (профессии). Если у подростка нет специального образования (таких большинство) или он не намерен работать по специальности, надо собрать информацию о специальных учебных заведениях, куда бы он потенциально мог поступить. Как правило, это профессиональные

технические училища, осуществляющие подготовку по строительным специальностям. Такую информацию можно найти в сборниках учебных заведений, в Интернете, на образовательных выставках. При подборе учебных заведений следует учитывать следующие моменты: сколько надо иметь классов для поступления, какие предъявляются требования к учащимся, как долго учиться, сколько времени добираться от дома и т.д. Все это может повлиять на выбор учебного заведения и желание там учиться.

Важным мотивирующим фактором при выборе будущей специальности и обучении является ее востребованность на рынке труда и уровень оплаты. На сегодняшний день наиболее востребованными являются станочные и слесарные специальности, электрики, электрогазосварщики, электромонтеры, машинисты экскаватора, крановщики, стропальщики, сантехники, плотники, столяры, монтажники окон и дверей, монтажники систем сигнализаций и связи, печники-каменщики, наладчики холодильных установок, кондиционеров.

Трудоустройство. О трудоустройстве важно говорить еще до освобождения. Цель таких бесед — осознание подростком необходимости работы как единственно возможного легального и приемлемого для него источника дохода. В этих беседах можно обсудить содержание деятельности и требования к определенным профессиям (например, подросток заявляет, что хочет быть менеджером, а чем он занимается, где работает и какое нужно для этого образование — не имеет никакого представления), оплату труда и др. вопросы.

Один из возможных путей трудоустройства — это поиск работы через Центр занятости. Для постановки после освобождения на учет в Центр занятости надо предоставить:

- паспорт (если его не было — предварительно получить в отделении милиции);
- документ об образовании (если он есть);
- трудовую книжку (если есть);
- справку об освобождении;
- соответствующие документы, если из заработной платы лица должны производиться удержания сумм, присужденных решением суда;
- если подросток работал в колонии (и/или в СИЗО) и получал какие-то деньги, то нужно при освобождении взять об этом справку установленного образца для представления в Службу занятости. В противном случае будет начислено только минимальное пособие. Получить эту справку можно и после освобождения, но на это нужно будет потратить дополнительное время;
- другие документы, если таковые запросит Служба занятости.

Днем обращения в Центр занятости признается тот, когда были предоставлены все установленные законодательством документы, необходимые для регистрации лица в качестве безработного.

В центре занятости можно получить бесплатную консультацию по вопросам занятости, профориентации, профессиональной подготовки и переподготовки. Лица, не имеющие специальности, по которой заявлены вакантные места, по их желанию могут быть направлены на бесплатное обучение новой профессии (специальности) либо на повышение квалификации, что дает возможность трудоустроиться.

В случае если лицо, обратившееся в Центр занятости, не будет трудоустроено в течение 10 дней, оно признается безработным и получает право на пособие по безработице начиная со дня обращения в Центр занятости. Пособие по безработице выплачивается

гражданам, которые достигли 16-летнего возраста, зарегистрированы в органах Службы занятости и имеют статус безработного. Пособие выплачивается вплоть до решения вопроса о трудоустройстве, но не более 12 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Органы Службы занятости могут направить на так называемые временные общественные работы (ремонт дорог, уборка снега, уход за зелеными насаждениями и т.п.). Направление на эти работы возможно только с согласия человека; оплата этих работ не препятствует получению пособия по безработице.

Как правило, воспитанник нуждается в помощи при сборе необходимых документов для постановки на учет и в сопровождении его в Центр занятости. В дальнейшем, если молодой человек признан безработным, социальный работник контролирует, чтобы он своевременно приходил отмечаться.

2.3.3. Как жить после освобождения?

От ответа на этот вопрос во многом зависит, сможет ли подросток интегрироваться в общество после освобождения, жить, соблюдая общепринятые социальные нормы и законы, или вернется к криминальной деятельности. По сути, пытаясь совместно с подростком ответить на вопрос «Как жить после освобождения?», социальный работник старается активизировать его нравственные качества, необходимые для жизни в семье, учебном или трудовом коллективе, в социуме. В результате обсуждения этого вопроса у воспитанника формируются (или преобразуются) нравственные убеждения, чувства, привычки.

Работа в этом направлении может осуществляться посредством тематических воспитательных бесед. Со-

циальный работник после окончания беседы фиксирует ее краткое содержание для того, чтобы продолжение разговора на эту тему при следующей встрече было логичным.

Беседы могут проводиться на следующие темы:

Тема 1. Общество, государство и я. Тема последовательно раскрывает понятия «общество», «государство», необходимость соблюдения законов. Как, кем и зачем устанавливаются законы. Ответственность за нарушения законов. Законы совести и государства. Задача — показать воспитаннику, что только при соблюдении законов он имеет возможность успешной реализации своих жизненных целей в обществе.

Тема 2. Преступление и наказание. Задача — показать подростку: все преступления совершаются от потери сочувствия, нежелания посмотреть на ситуацию глазами жертвы, понять чувства другого человека. Что такое наказание? Наказание со стороны государства и общества, собственной совести, Богом.

Тема 3. Что такое любовь? Тема раскрывает это понятие в соотношении к дружбе, верности, способности сочувствовать, сопереживать, прощать, нести ответственность за другого и т.д. Обсуждается, можно ли ставить знак равенства между любовью и сексом? Задача — показать, что любовь является основополагающей ценностью в жизни человека.

Тема 4. Что такое мужество? Возможно ли воспитать в себе мужество? Главная цель — показать подростку разницу между мужественным и рискованным поступком. Ведь для совершения того и другого требуется преодолеть страх. Определяющим моментом здесь является цель поступка. В чем разница между риском для жизни во имя спасения ближнего и риском с целью произвести впечатление на окружающих.

Тема 5. Почему употребляют алкоголь и наркотики? Задача — показать, что люди приобретают (зависимость, болезнь, одиночество) и что теряют (близких, будущее, жизнь) употребляя алкоголь и наркотики. Почему распространены мифы, например, о том, что есть «легкие» наркотики, а злоупотребление пивом не ведет к алкоголизму? Также необходимо коснуться темы правонарушений, которые совершаются в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Почему это является отягчающим обстоятельством на суде? Какие существуют альтернативы алкоголю и наркотикам (спорт, увлечение, дело и т.п.).

Выбор темы беседы осуществляется прежде всего с ориентацией на личность воспитанника, его потребности и проблемы. К вышеперечисленным темам можно добавить следующие: «Родители и дети», «Мои желания и возможности», «Свобода и ответственность», «Уважение других и себя» и др.

В процессе беседы с воспитанником социальный работник приводит в качестве примеров известных людей, героев литературных произведений, персонажей кинофильмов.

3. Социальное сопровождение после освобождения

Социальное сопровождение после освобождения в отличие от уголовного надзора нацелено прежде всего на поддержку и помощь воспитаннику при реализации разработанного жизненного плана после освобождения, а не на надзор и контроль над его поведением.

Перед освобождением несовершеннолетнего из ВК социальному работнику надо обязательно проследить за выдачей воспитаннику всех документов, аттестатов из учебных заведений воспитательной колонии

(ПТУ, школа), трудовой книжки (если таковая имеется) и справки о доходах (если он получал зарплату), а также выписки из медкарты. Случается, что аттестат остается в следственном изоляторе, тогда необходимо подать запрос о его выдаче. Иначе после освобождения подростку будет сложно поступить в учебное заведение, не имея документа о предыдущем образовании.

К моменту освобождения воспитанника социальному работнику желательно наладить контакты с районной и муниципальной службой занятости, органами местного самоуправления. При местных органах власти имеются наблюдательные комиссии (районные межведомственные комиссии по проблемам профилактики бездомности). Они также призваны оказывать содействие лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Кроме того, к этому времени желательно установить отношения с государственными, муниципальными и общественными организациями, работающими с молодежью в районе постоянного проживания воспитанника: психолого-реабилитационными центрами, молодежными клубами, казачеством, религиозными организациями и др. Это может во многом облегчить решение проблем, возникающих после освобождения воспитанников. В идеале, если воспитанник проживает в том же регионе, где находится ВК, привлекать представителей всех этих организаций к помощи нужно непосредственно с момента заключения подростка. Форма может быть разной: знакомство, свидания/посещения, передачи, помощь семье и т.п.

Если возникнет необходимость, социальный работник должен сопровождать воспитанника при посещении этих учреждений и организаций, поскольку, как правило, подросток не имеет соответствующего опыта общения с официальными лицами.

Частота встреч соцработника с подростком после освобождения определяется запросом и конкретной ситуацией. При проблемах с жильем, в семье или других трудностях это может быть несколько раз в неделю. При более-менее благополучной ситуации встречи могут происходить реже или заменены телефонными звонками, однако только общением по телефону ограничиваться не стоит.

Как правило, чем больше времени прошло после освобождения, чем лучше подросток адаптировался в обществе, тем меньше возникает необходимость во встречах с социальным работником. Но как минимум шесть месяцев он нуждается в социальном патронаже, поскольку именно в этот период происходит наибольшее количество «срывов». В дальнейшем связь с подростком поддерживается, но прежде всего по его просьбе. Часто социальный работник становится одним из самых близких для подростка и его семьи человеком, к которому они обращаются за помощью в трудных и важных жизненных ситуациях. Следует помнить: это большая ответственность, и быть готовым к тому, что в любой момент эта помощь может понадобиться.

Случается, ребята, освободившиеся из мест лишения свободы, быстро прерывают контакт с социальным работником. Они хотят чувствовать себя независимыми, прежде всего — от опеки. Даже если у социального работника есть стойкое убеждение, что его подопечный все еще нуждается в поддержке, основным принципом помощи является добровольность. И даже отказ не мешает через некоторое время повторить предложение помощи и проявить заинтересованность в контакте.

4. Работа с семьей осужденного

Готовить к освобождению надо не только воспитанника, но и его ближайшее окружение, прежде всего —

семью. От готовности семьи поддерживать подростка в осуществлении планов после освобождения во многом зависит их успешная реализация. Социальному работнику важно это донести до родителей и вместе с ними подумать, как они могут помочь своему ребенку адаптироваться в обществе.

Поэтому работа с семьей начинается в то же время, что и работа с воспитанником. Цель — подготовка «принимающей среды», способствующей успешной интеграции в социум после освобождения, помощь в решении внутрисемейных конфликтов, коррекция неправильных типов воспитания, помощь в налаживании эмоционального контакта с ребенком, психологическая поддержка.

Часто родители подростков, совершивших преступление, чувствуют себя беспомощными и некомпетентными в вопросах воспитания, почти всегда между родителями и подростком существует затянувшийся конфликт, который они не могут разрешить самостоятельно. Практически всегда родители сами нуждаются в помощи и поддержке специалистов. При необходимости социальный работник может организовать встречу родителей с психологом.

Установление контакта с родителями или лицами, их заменяющими, имеет следующие задачи:

- 1) выяснение условий проживания и степени готовности родственников к моральной и материальной поддержке подростка на этапе адаптации к жизни в обществе после освобождения;
- 2) выяснение уровня заинтересованности родителей в судьбе ребенка;
- 3) информирование родителей о правах подростка после освобождения;
- 4) разъяснение специфики подросткового возраста и индивидуальных психологических особенностей их ребенка;

5) при необходимости — коррекция отношения родителей к проблемам ребенка;

6) мотивирование родителей на участие в процессе реабилитации после освобождения и использование рекомендаций социального работника для налаживания внутрисемейных отношений.

Практический опыт работы «Центра социальной адаптации свт. Василия Великого» позволил выделить пять основных типов родителей, с которыми приходится сталкиваться социальным работникам.

1. Заинтересованные родители. Обычно легко идут на контакт, готовы к обсуждению возможных вариантов помощи подростку после освобождения, пытаются осознать свои педагогические ошибки и принимают активное участие в судьбе своего ребенка. Как правило, общение с такими родителями не вызывает особых проблем.

2. Оправдывающие родители. К данной категории относятся родители, некритично относящиеся к своим детям и к своему стилю воспитания. Им свойственно отрицание вины подростка и списывание произошедшего на «случай», «стечение обстоятельств» или «плохую компанию». Такие родители все же охотно идут на контакт с социальным работником, иногда ища поддержки и оправдания со стороны лиц, также заинтересованных в подростке, иногда рассчитывая на помощь в досрочном освобождении «невинно пострадавших» детей. При работе с этой категорией родителей надо дать им понять, что их ребенок сам в состоянии нести ответственность за свои действия и способен принимать самостоятельные решения.

3. Избегающие родители. Эта категория родителей достаточно жестко отказывается сотрудничать с социальным работником. Они объясняют свой отказ недоверием к нему и способностью самостоятельно

решить все проблемы своего ребенка. В этом случае не стоит навязываться, но конкретные предложения, касающиеся помощи ребенку, все-таки надо озвучить.

4. Осуждающие родители. Такие семьи обычно категорично обвиняют подростка во всем, что с ним произошло, не хотят принимать участие в его судьбе и не желают обсуждать с социальным работником возможные варианты помощи после освобождения («Пусть живет как хочет», «Он уже все сделал сам. Зачем ему теперь помогать?», «Из-за него людям в глаза смотреть стыдно» и т.п.). Такое поведение можно объяснить чувством стыда перед окружающими людьми за поведение их ребенка, собственной беспомощностью и незнанием путей решения данной проблемы. Таким родителям надо объяснить, что частично ответственность за противоправное поведение их ребенка лежит и на них, и в данный момент он особо нуждается в их помощи и поддержке.

5. Безразличные родители. Это чаще всего семьи с очень низким социальным статусом и близкие к социальной деградации в результате злоупотребления алкоголем или наркотиками. Также сюда можно отнести родителей, которые не видят ничего плохого в том, что их ребенок оказался в ВК, поскольку они сами ранее отбывали срок и считают это нормальным. С подобной категорией родителей контакт установить практически невозможно.

Родители осужденного подростка при конструктивном взаимодействии с социальным работником, являются основной опорой для успешной социализации подростка. Заинтересованность в судьбе ребенка, принятие ответственности за его будущее, готовность к продуктивному контакту с социальным работником способствуют предупреждению рецидивной преступности и адаптации подростка в обществе после освобождения.

Заключение

Участие общественных организаций в социально-психологической реабилитации осужденных подростков, несомненно, может снизить уровень рецидивной преступности. Однако в России мало примеров подобного опыта. Во многом это связано с закрытостью пенитенциарной системы и отсутствием профессиональных специалистов, готовых работать с этой группой подростков. Как правило, работа осуществляется волонтерами, у которых ограничены профессиональные и материальные ресурсы. Для развития системы социального сопровождения несовершеннолетних в местах лишения свободы и после освобождения требуется разработка специальных программ, профессиональная подготовка соответствующих специалистов и обучение волонтеров из молодежной позитивной среды, которых очень важно привлекать к этой работе.

БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого» за десять лет прошел путь от работы над небольшим волонтерским проектом в воспитательной колонии до работы по самостоятельно разработанным инновационным программам, в которых задействованы высококвалифицированные специалисты. В 2011 году в рамках программы по работе с несовершеннолетними и молодежью, находящимися в учреждениях УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, с условно осужденными и освободившимися из мест лишения свободы создается реабилитационное отделение на базе Колпинской воспитательной колонии. Это закрытый реабилитационный центр, находящийся на территории колонии, в котором будут работать сотрудники БФ «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого», имеющие большой опыт работы с подростками, находящимися в конфликте

с законом. Личный пример значимого взрослого, отсутствие двойного стандарта способствует формированию социально одобряемой модели поведения взрослого человека. Также внештатные специалисты имеют возможность работать вне стен учреждения с семьей и ближайшим социальным окружением осужденного подростка.

В данном методическом пособии рассмотрен тот опыт социального сопровождения, который может быть использован волонтерами и представителями общественных организаций без специального образования, с одним лишь желанием помочь ребенку, попавшему в беду.

Для более комплексного решения проблемы социального сопровождения в местах лишения свободы и адаптации в обществе после освобождения необходимо привлекать различных специалистов-профессионалов: психологов, социальных работников, социальных педагогов, театральных педагогов, спортивных тренеров и др.; искать материальную базу для создания кризисного центра, социальной гостиницы для освободившихся и разрабатывать методологию социальной работы с данной целевой группой.

Глава II. Помощь освобождающимся подросткам

Опыт работы Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы

Н.Н. Кузнецова

1. Почему им нужна помощь

Подростки, находящиеся в конфликте с законом, к сожалению, редко оказываются в сфере приоритетных направлений социального служения православных общин. Поэтому мы хотели бы рассказать вам об одном успешном церковно-общественном проекте по оказанию помощи освобождающимся девушкам.

В середине 2004 года началось сотрудничество между Комиссией по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы и общественной организацией Центр содействия реформе уголовного правосудия. Одна из забот Центра — поддержка девочек Новооскольской воспитательной колонии (ВК) до и после освобождения.

В колонии сидят девочки из самых разных социальных слоев, но судьбы их до колонии похожи в одном: большинство из них — сироты, если не фактические, то социальные, т.е. родители есть, но родительских функций не исполняют. Во время заключения это проявляется в том числе нехваткой самых простых и насущных вещей — белья, обуви, средств гигиены.

География воспитанниц Новооскольской колонии очень обширна: там сидят девочки из Перми и Дагестана, Твери и Белгорода, Санкт-Петербурга и Поволжья, поскольку в России всего три колонии для девочек: Томская, Рязанская и Новооскольская. Число колоний для мальчиков тоже уменьшилось в результате процесса сокращения и укрупнения ВК. Экономически это, возможно, оправданно, но социально — нет. Семьям в таких случаях становится труднее (а часто — невозможно) приезжать на свидание, дороже посылать передачи, дольше идут письма, быстрее рвутся связи. Сложнее и соцработнику колонии, ведь дистанционно бывает очень непросто договориться о восстановлении воспитанника в школе или постановке на учет в службе занятости; добиться своевременного начисления всех положенных ему выплат и субсидий; узнать, как обстоят дела с его жильем. Кроме того, теперь путь подростков домой после освобождения удлиняется и усложняется, особенно тех из них, кто вынужден добираться до дому самостоятельно, ведь детей из неблагополучных (или просто бедных) семей никто не встречает. Бессемейных, разумеется, тоже. При этом для многих деревенских девушек Новооскольской колонии (а их там большой процент) поездка в «столыпине» была первым в жизни опытом железнодорожного путешествия.

По закону при освобождении ВК должна покупать освобождающимся билет до места проживания. Но

Фото о. Андрея Радкевича

Курский вокзал, 6.45 утра. До пересадки на другой поезд — 10 часов.
Если бы не помощь добровольцев,
кому-то из девушек было бы не на что даже поест

прямых поездов «Новый Оскол — Хасавюрт» или «Новый Оскол — Псков» нет. Поэтому покупается билет до Москвы и билет из Москвы до города проживания (зачастую — до райцентра, а поиск возможности ехать дальше предоставляется самой девочке). Промежуток времени между поездами обычно составляет шесть-восемь, а иногда и восемнадцать часов.

Девочкам — не больше девятнадцати. Они провели в колонии те несколько лет, когда окончательно формируется личность, и привыкли существовать в коллективе, по неизменному распорядку. И вот они оказываются в огромном незнакомом городе предоставленные сами себе. У них нет возможности даже просто пересидеть временной «карман», ведь надо добраться до другого московского вокзала. К этому можно прибавить отсутствие денег: из более чем скромной зарплаты, получаемой в колонии на швейном производстве, многие из девушек по суду отдавали опреде-

ленный процент в счет расплаты за свое правонарушение. На нее же отоваривались самым необходимым в тюремном ларьке. Оставшиеся копейки обычно подчистую уходят на покупку вольной одежды: за время заключения многие вырастают из той, в которой они прибыли в колонию, а пошив «приданного» на волю даже при наличии швейного производства почему-то не практикуется.

Не все освобождающиеся из разных колоний подростки едут через Москву, но суть остается одинаковой: они без денег оказываются в незнакомом городе после нескольких лет жизни в изоляции. Конечно, это всего лишь одна из проблем, с которой они сталкиваются. Но проблема очевидная и конкретная — и притом имеющая довольно простое решение. Его и взяли на себя сотрудники Центра содействия реформе уголовного правосудия. Они встречали на вокзале каждую девочку, вели ее к себе, кормили, одевали, расспрашивали о положении дома и старались дозвониться в социальные службы и правозащитные организации ее региона, чтобы те проконтролировали девочку по прибытии домой.

В 2004 году, когда Комиссия по церковной социальной деятельности наладила контакты с Центром, сотрудники Комиссии взяли на себя встречи, питание, прогулки по городу и проводы на поезд.

2. Прогулки по городу: помочь прийти в себя

Списки освобождающихся девочек известны заранее (хотя порой жизнь вносит свои коррективы — кого-то суд решает отпустить по УДО, кому-то снижает срок). Но конкретные сведения о том, каким поездом приезжает девочка и как едет дальше, становятся известны только в день ее освобождения, после похода

на вокзал и покупки билета. В первый год проекта, даже при поставленной «на поток» процедуре встреч, несмотря на дежурство у вагона с плакатом и объявления на вокзале, несколько девочек оказались пропущенными, неузнанными. Каков процент потерявшихся из тех, кто едет не через Москву или освобождается из других колоний, с которыми подобная работа не ведется, страшно предположить.

Прогулки в промежутке времени между поездами не представляют чего-то особенного: мы посещаем туристические объекты Москвы, фотографируемся на Красной площади, катаемся на речных трамвайчиках и монорельсе, едим в трапезной при храме. Поскольку прогулка доверена людям православным, мы заходим в храмы, иногда даже стоим на службе, многие девочки пишут записки, просят именные иконы себе, маме и еще кому-нибудь, берут в дорогу просфорки. Впрочем, некоторые в храм не хотят, боятся, а другие заходят просто посмотреть, как в ГУМ или ТЦ «Охотный ряд» (туда даже с большей радостью: магазины!) — таких тоже немало.

И все-таки, несмотря на кажущуюся незначительность такого времяпрепровождения, это не пустяк. Как выздоравливающий больной нуждается сначала в прогулке с подпорками и сопровождающим, потому что за долгое время лежания отвык от свежего воздуха, солнечного света и собственного веса, — так и девочки, прошедшие иной раз половину отрочества (допустим, три-пять из восемнадцати лет) в своеобразных условиях колонии, нуждаются в сопровождающем при первых шагах на воле. То есть дело не только и не столько в Москве. Посещение достопримечательностей — только предлог. Девочки должны прочувствовать, что они снова не подконвойный объект манипуляций, а самостоятельные люди, способные

сами что-то решить в своей судьбе, в своем, например сиюминутном маршруте. Они должны вспомнить, что, кроме судей и пострадавших, сокамерниц и воспитателей, на свете есть друзья — люди, готовые проводить с ними время не по необходимости или за зарплату, а по доброй воле. Они должны осознать себя своими на воле.

Почти все девочки выходят из поезда совершенно «замороженными», даже не испуганными, а какими-то полумертвыми. Но потихоньку, по ходу прогулки, оттаивают. Долгое время — пока не съездили в Новый Оскол сами — мы считали, что это их так в колонии «забивают». Оказалось, нет. Конечно, колонию не спутаешь ни со школой, ни с больницей, ни с пионерлагерем. Там дисциплина и круговая порука, униформа и нормы выработки, строевая подготовка и изоляция на небольшой территории, соседки по комнате с очень тяжелым жизненным опытом и соответствующим поведением. Но когда сравниваешь условия в ВК и рассказы девчонок об их прежней жизни, закрадывается мысль, что пребывание в колонии для многих — отдых. Первый опыт жизни, где взрослые не поят тебя самогоном, не насилуют и не заставляют нищенствовать, где пьяная мать не приводит каждую ночь нового кавалера, а пьяный же отчим не гоняется за тобой с ножом. Где, в конце концов, есть школа и какая-то работа, а не бесконечное сидение «у пацанов на квартире» с выяснением «кому не слабо влезть в ларек».

Вот несколько историй — первые попавшиеся из наших записок (по каждой встреченной девочке мы составляем коротенький отчет):

*«На прогулке **Нина** рассказала, что пока она сидела, маму и папу у нее убили, что ждет ее пустая квартира. Но в Центре выяснилось, что все это не-*

правда. Папу у нее никто не убивал, просто он с ее трех лет живет в другом городе (даже в деревне, кажется). Маму убивали, но не убили, и не кто-то, а сама Нина, за что и села. Никакой квартиры, ни пустой, ни полной, ее не ждет, зато родных полно: мама, больная, неработающая и пьющая, с отчимом, Нининой сестрой и множеством кавалеров последней (вся информация — от Нининой бабушки) проживают в однокомнатном блоке общаги, сама бабушка — в однокомнатной квартире отдельно. Нину никто селить к себе не собирает: «Она же ворует и мать чуть не зарезала, ей еще мало дали»».

«Папу **Рая** не видела, мать лишена родительских прав. Жила в общаге. Ее четырнадцатилетняя сестра — от другого отца — живет в доме-интернате. Мать писала на зону, потом перестала. «Мне подружки написали, она от пьянства зрение потеряла, и мужик какой-то ей руку сломал, а она к врачу не пошла и рука у нее отнялась. Я домой ехать боюсь, а в общаге я преступление совершила — как туда вернуться? Мне бы, самое главное, с сестрой повидаться, а когда я устроюсь — заберу ее из детдома. Мы переписывались с ней, но редко — то у нее конвертов не было, то у меня...» Преступление ее такое: в общаге стал к ним с подружкой приставать мужик, звал выпить. Девочки договорились с другом, что они мужика этого напоят, а он, друг, не то побьет его, не то ограбит, не то и то, и другое одновременно. Так и вышло, в итоге Рая села на два года, друг, как рецидивист, — на десять».

«**Саша**. Родителей нет, мать умерла от туберкулеза, отец спился, умер. Пятеро детей — четыре сестры, один брат (сидит, срок 9 лет, осталось

4 года): «Две младшие сестры в интернате. Брат сидит. Самая старшая сестра и не знаю где. Ни с сестрами, ни с братом отношения не поддерживаю, вот только брат два письма написал в ноябре — и все. Жили мы на квартире и деньги платили, а денег мы возле церкви просили, и вот на эти деньги мы ели-пили, за квартиру платили».

Что гонит из детдома?

«Меня оттуда гнало, например, что у меня в больнице лежала больная мать, и я думала, что ей нужна моя помощь».

Как вязалась в уличную жизнь первый раз?

«Отец пришел домой пьяный и начал у матери просить деньги, мы как раз копили на дом в деревне, нам оставалось отдать еще половину — и все, дом был бы наш. Мне тогда было 11 лет. Ну, мать ему конечно же не дала, он начал ее избивать. Я стала заступаться, и мне тоже попало, потом он выгнал нас из дому. Ну, мы переночевали у соседей, утром он пришел за нами, все, говорит, пойдете домой, я, говорит, больше вас трогать не буду. Мы пошли домой, пришли, все нормально, и тут вечером опять к отцу в гости пришли друзья, и отец все-таки забрал у матери деньги.

Мы с ней опять ушли к соседке, у нее там переночевали, а утром уехали в город. Стали там с матерью возле церкви, просили деньги, чтоб накопить эти деньги на дом, ночевали то в подъезде, то еще где-нибудь. Когда приехали домой, то нам хозяин дома говорит: «Я его уже продал». Ну, мы поехали обратно, опять встали просить деньги возле церкви, потом мать положили в больницу, и мы начали снимать квартиру, потом отец нашел себе сожительницу, она тоже пила сильно, но мы все равно ходили просить деньги. Все деньги, которые мы собирали за

день, они пропивали. Отец избивал меня, выгонял из дому, заставлял собирать деньги и приносить ему... Я начала сбегать из дому, курить, пить, воровать, познакомилась тоже с такими же, как и я. Они тоже воровали, курили, пили, клей нюхали, и я стала нюхать. Жили в подвалах»».

И т.д.

После таких историй становится понятно, что наши прогулки и беседы во время прогулок должны не только помочь прийти в себя после колонии, но еще и давать некоторый заряд сил перед тем, как девочке вернуться в прежнюю среду. И хорошо еще, если есть куда вернуться! Многие девочки выходят из колонии в никуда. Это детдомовцы, пропустившие в заключении возраст, когда их однокашникам выделяли причитающуюся сиротам жилплощадь. Это дети родителей-алкоголиков, пропивших квартиру (по новому закону, владелец квартиры имеет право распоряжаться ею без учета мнения других прописанных в ней лиц) и выехавших неизвестно куда или умерших от пьянства. Девочек, совершивших преступление в семье, тоже не слишком ждут обратно, многие сами не хотят возвращаться в свои семьи.

Мы гуляем с девочками, провожаем до поезда, а потом... Бывают случаи, что, выехав из Москвы, девочки домой не являются, не приходят и в социальные службы. Об их судьбе остается только догадываться. Первая девочка, «выгулянная» в рамках сотрудничества с Центром, Лида, вернулась через полтора года в Новооскольскую ВК (а оттуда «ушла на взрослую»). Первый раз она, убежав из детдома, пришла с ребятами к знакомой тетке, та их напоила водкой; они ее же побили, украли продуктов на 1700 руб. и съели. Лида получила два с половиной года. Во второй раз, напив-

шись вместе с мамой, давно лишенной родительских прав, сняли с кого-то и продали золотые сережки...

Но все же есть и положительные результаты работы с девочками. Некоторые остаются «на переписке» — шлют письма, рассказывают, как устроились, советуются. У некоторых даже налаживается жизнь.

Обычно это те, кого было кому встретить не только в Москве, но и по месту жительства.

3. Другие проблемы освобождающихся подростков

Проблемы у освободившихся подростков похожие:

1. Большинство из них настроено на то, что «все будет хорошо», но не ожидает, что для этого придется прилагать усилия, ходить по инстанциям.

2. Девочки и ребята, оказавшись на свободе, фактически не готовы к самостоятельной жизни, они быстро устают, в первую очередь психологически, раздражаются на окружающих людей.

3. Полученные в ВК специальности (швея, овощевод, оператор ЭВМ) дают мало шансов на трудоустройство: далеко не везде есть швейные производства, примерно половина девочек после опыта в ВК «ни за что больше не сядет за машинку», а знание компьютера оставляет желать лучшего (почти никто не владеет как следует даже пакетом офисных программ, большинство может только набрать текст, но не умеет его форматировать).

4. Родные и близкие не готовы к терпеливому выстраиванию отношений, не понимают и/или не хотят признавать психологической неготовности освободившегося члена семьи к жизни на свободе, а упреки и требования вскоре приводят к обратному результату.

5. Семья, в которую возвращается ребенок, либо не знает, к кому обратиться за помощью (и вопросы, тре-

бующие срочно решения, «зависают»), либо, наоборот, настроена потребительски и ожидает, что какие-то организации без ее участия решат проблемы ребенка.

6. Одной из «точек риска» для подростка является сам момент освобождения из колонии. Стереотип, что человека, вышедшего из колонии, никто не ждет — неверен. Это общество его не ждет и не встречает. А криминальный мир очень даже ждет, поскольку таким образом кормится: рядом с любой колонией всегда найдутся люди, готовые предложить человеку отметить освобождение — со всеми вытекающими последствиями.

4. Поддержка: чем раньше, тем лучше

Все это означает, что в первые МЕСЯЦЫ (не дни и не недели) нужно поддерживать с подростками постоянный контакт, оказывать помощь в восстановлении социального статуса, побуждать к доведению начатых дел до получения результата. Иногда бывает достаточно телефонных звонков, но регулярных и неназидательных.

Кроме того, необходимо приложить максимум усилий и стараний и организовать встречу освободившегося при выходе из колонии. Это могут сделать родственники (им нужно объяснить всю важность такого шага), или представители городских организаций, или прихожане ближайшего к дому храма.

В первое время после освобождения, особенно пока молодой человек не начал учиться или не устроился на работу, очень важно занять его каким-то полезным делом. На любом приходе всегда нужна помощь, всегда найдется дело. Сейчас во всех храмах должны быть введены ставки штатных социальных работников, формируются молодежные добровольческие группы. Нужно объяснить парню (девушке), что по-

мощь ближнему, участие в делах милосердия могут стать тем «вкладом», который как бы компенсирует то, что он в свое время натворил, покроем добрыми делами нанесенный ранее людям вред.

Но главный вывод за время работы с воспитанниками ВК — помогать им, когда они освободились, категорически поздно. Нужно начинать раньше, в колонии, а еще лучше — в СИЗО, когда они недалеко от дома и можно наладить, возможно, даже личный контакт. Кроме того, выявить проблемы подростков даже в СИЗО сейчас позволяет формат Общественных наблюдательных комиссий — органа, образованного на основании Федерального закона Российской Федерации от 10 июня 2008 г. N 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Подробнее о Комиссиях и о том, как войти в их состав, можно узнать на сайте Общественной палаты РФ по адресу <http://opr.f.ru/ru/1449/1536>.

5. Что еще может сделать приход

Основная проблема освобождающихся подростков в том, что за время отсидки у них не формируется замещающий круг общения. И после освобождения будет либо прежний (как правило — мало хорошего), либо никакого. Между тем по недавним исследованиям психологов, существуют все-таки факторы удержания от рецидивного поведения. Один из ключевых — наличие значимого человека и помощь в первое время после освобождения, в идеале — социальный патронаж, но даже самодеятельное кураторство дает значительный результат.

Итак, чтобы человек потом не сорвался, ему надо, чтобы было к кому прийти, чтобы кто-то помог со-

ставить план действий и держал на своем заботливом контроле его выполнение.

К незнакомому человеку подросток (по сути, они все ими остаются еще долго, т.к. «заморозились» в социализации) ни за что не пойдет. Вот если ему в СИЗО из местного прихода кто-нибудь передавал передачи и письма или даже приходил на свидания — то он, скорее всего (если оправдают), туда придет. Если не оправдают и поедет в ВК, то и там ситуация будет похожей: если ему и туда будут из местного прихода слать хотя бы редкие и хотя бы небольшие посылки (на Рождество, Пасху, день рождения и день ангела) и писать письма, то шансов на личное общение после освобождения будет намного больше.

Для тех, кто отбывает наказание недалеко от дома, наиболее эффективными являются встречи с родными и земляками — регулярные посещения колонии представителями православных общин (особенно вместе со священником) и молодежных организаций. Такие поездки являются зачастую единственной возможностью для малоимущих семей посетить своих детей, так как на самостоятельные поездки у них нет средств. А если в семье остались только престарелые родственники, то в одиночку и своим ходом им просто не добраться. Такие посещения колонии и возможность личного знакомства с православными земляками также увеличивают шансы сохранения семейных связей и появления подростка в приходе после освобождения.

Отдельный разговор — помощь семье подростка. Конечно, речь не о тех, что тоже сидят или беспробудно пьют, а о тех, для кого преступление ребенка и его осуждение оказались ударом. Кому и до того жилось нелегко (особенно малоимущим и неполным семьям). Им в первую очередь нужна моральная и ду-

ховная поддержка. Иногда и сами подростки на вопрос, какую помощь они хотели бы получить от православных земляков, отвечают: «чтобы помогли моей маме — она сильно болеет» или «сестра/брат в интернате, бабушка старая, не может ездить забирать на выходные». В этом случае помощь, оказанная семье, не только укрепит доверие подростка, но и поможет его близким найти опору в Боге и в храме.

6. Переписка

Чаще всего встречи трудно или невозможно сделать регулярными. Тогда главным инструментом общения с подростком остается переписка.

Во-первых, с ее помощью можно помочь наладить отношения воспитанников ВК и их родных. Многие подростки очень болезненно переживают отсутствие вестей из дома. Если мама-папа тоже сидят или пьют — тут уж ничем не поможешь. Но бывает, что мама одна тянет еще кучу детей и у нее ни сил, ни времени, ни денег. Или бабушка: видит плохо, ходит плохо, да еще и не перестает злиться на внучку. А если с ней поговорить (как это у нас бывало — хотя бы по телефону) и объяснить, что девчонки даже булавки, бывает, глотают от расстройства, и принести конверт, и написать под диктовку письмо, еще одно, а потом собрать что-то для посылки (а то и свозить ее хотя бы раз на свидание) — глядишь, и мало-помалу установятся отношения. И родные согласятся подростка к себе потом взять, особенно если пообещать помочь с оформлением разных документов.

Во-вторых, с помощью переписки можно заранее готовить ребят к жизни после освобождения, к спокойному восприятию реальности, избавить от завышенных ожиданий и тем более требований. Кроме

Фото Ирины Сечинной

Заполнять анкету воспитаннику нужно при участии взрослых, т.к. большинство девушек и парней не понимают смысла даже простых вопросов

того, переписка помогает выяснить, какие проблемы ждут подростка после освобождения.

Сотрудниками нашей Комиссии были подготовлены два опросника — «Социальный» и «Об отношении к вере», которые ребята заполняли во время пребывания в колонии. Анализ заполненных анкет позволил сделать несколько выводов:

- заполнять анкету воспитаннику необходимо при участии кого-то из взрослых, т.к. большинство девушек и парней не понимают смысла даже простых вопросов, отвечают не по существу;
- многие ребята, отвечая на вопросы о существующих и ожидаемых проблемах, зачастую не осознают наличие проблем и не отображают их. Яркий пример: на вопрос «есть ли у тебя жилье, куда ты вернешься после освобождения?» девушка отвеча-

ет коротким «да», но при ответах на уточняющие вопросы выясняется, что она собирается ехать к сестре, которая живет гражданским браком с парнем в съемной квартире;

- в анкетах «Об отношении к вере» почти все девочки и многие парни писали, что хотят переписываться с прихожанами православных храмов по месту жительства и пошли бы туда после освобождения, но их останавливает то, что там нет знакомых.

В принципе ответы на эти вопросы можно получить и во время переписки, но в таком случае скорее всего придется в следующих письмах задавать уточняющие вопросы. Поэтому так важно личное общение с подростком во время ответов на вопросы, и эту задачу могут решить, например, церковные социальные работники ближайшего к колонии храма, если будут взаимодействовать с ВК на постоянной основе.

7. Служба социальной помощи подросткам в ВК и после освобождения

Конечно, не каждый приход сможет искать своих земляков среди подростков, уже отбывающих наказание в ВК. Эту, как и другие задачи по оказанию социальной помощи, можно решить путем создания на «вольном» приходе священника, окормляющего колонию, или близлежащем к колонии приходе специальной структуры — назовем ее Центр социальной помощи воспитанникам ВК, или Центр их социального сопровождения. Такой центр может быть создан как в виде самостоятельной организации — НКО, учредителем которой выступает приход, так и в виде одной из приходских социальных служб наряду с группами милосердия, молодежными объединениями и т.п.

Для его работы подразделения потребуются один-два постоянных сотрудника, желательно с опытом

педагогической или социальной работы, или просто с хорошими коммуникативными навыками. Им необходимо будет оборудовать рабочее место с компьютером (достаточно и ноутбука) и возможностью хранения документации (переписка с приходами, профильными государственными учреждениями и другими организациями), а главное — обеспечить доступ в Интернет и телефонную междугороднюю связь с факсом.

Руководству этой социальной службы (или прихода) необходимо будет заключить с колонией соглашение, на основании которого сотрудники получат постоянный доступ в ВК и возможность общаться с подростками, выявлять их проблемы и желание общаться с православными земляками (для этого и нужны анкеты-опросники), а также определить порядок взаимодействия с социальным работником самой колонии, воспитателями отрядов и т.д. **КРАЙНЕ ВАЖНО** учитывать в этой работе правила внутреннего распорядка и конфиденциальность информации.

На основании полученных от воспитанников и администрации колонии данных церковные соцработники будут связываться с приходами по месту жительства подростков, объяснять, какая именно помощь нужна им или их семьям, отслеживать, удалось ли наладить переписку и другие формы помощи.

Колония обычно посылает все необходимые запросы по месту жительства воспитанников, и дублировать эту деятельность церковным соцработникам не нужно. А вот привлечь местный приход к получению необходимых ответов и их отправке в ВК можно вполне. Будет нелишним подготовить и свое обращение в нужные инстанции и попросить местный приход проследить его движение — «приделать ноги» этой бумаге. Также эффективными бывают всякого рода ходатайства от самой местной церковной организа-

ции (социальной службы, прихода) по поводу проблем подростка или его семьи, т.к. на местном уровне все обычно друг друга знают и у местного священника наверняка уже налажено взаимодействие с местными учреждениями.

Если в колонии есть постоянно окормляющий ее священник, то его мнение о воспитаннике или даже рекомендация также будет дополнительным аргументом в деле помощи подростку. Таким образом, может быть налажено взаимодействие между тюремным священником, сотрудником Центра социального сопровождения, приходом по месту жительства и родными подростка.

Такой Центр социального сопровождения подростков может взять на себя организацию встреч и проводов освобождающихся, описанную выше. Маршрут из колонии домой пролегает, как правило, через одни и те же транспортные узлы, в которых тоже есть православные приходы. Необходимо установить с ними контакты, попросить встретить подростка и помочь ему безопасно провести время до пересадки, а также предупредить родных или тех, с кем подросток переписывался, о его прибытии. Эта деятельность не требует больших затрат, ведь прихожанам храма информацию об освобождающихся воспитанниках можно передавать по Интернету или посылать смс-сообщение.

В некоторых ВК сотрудники провожают воспитанников до поезда, но так происходит далеко не везде, да и освобождающиеся не всегда расположены к таким провожатым. В этих случаях важно, чтобы сотрудники Центра встречали ребят на выходе из колонии и провожали до поезда.

Сейчас во многих епархиях созданы пункты помощи освободившимся из заключения. Как правило, это

вещевая, а иногда и продуктовая помощь. Организовать такой пункт целесообразно и при Центре социального сопровождения, рядом с колонией. Конечно, сегодня ситуация меняется, и при освобождении из ВК подросткам, как правило, выдают одежду и обувь по сезону и размеру, но все того же казенного формата. Кроме того, многие воспитанники выходят из колонии с одним пакетиком в руках, и неизвестно, что ждет их дома. Поэтому вполне разумно в таком пункте при Центре заранее подобрать вещи (зная размеры) или предложить подростку зайти туда перед отъездом и самому (самой) выбрать необходимое.

Ключевой момент работы — обратная связь. Сотрудникам Центра необходимо связываться с подростком, хотя бы через родных или местный приход, и отслеживать ситуацию после освобождения. При необходимости — помочь родным и/или приходскому социальному работнику составить примерный план действий, «сориентировать на местности». Как правило, такой план составляется еще в колонии, до освобождения, но в реальности могут возникнуть неучтенные обстоятельства и трудности. В любом случае, чем больше внимания проявляют к проблемам подростка «внешние» участники, тем сложнее чиновникам отмахнуться от «этих уголовников» и тем больше шансов у него и его семьи преодолеть сложности во всевозможных инстанциях, которые нужно пройти. Иногда по возвращении домой подросток вдруг обнаруживает, что у него не хватает той или иной бумаги — в этом случае нужно послать запрос в колонию, дождаться ответа (хорошо, если и то и другое дойдет до адресата). Поэтому так важно наладить и поддерживать взаимодействие местного прихода, помогающего подростку, с Центром социального сопровождения.

Самое главное во всей этой деятельности — желание помочь человеку. Остальное Господь приложит. Если вам не хватает помощников-единомышленников, не бойтесь напоминать знакомым по храму простые истины — от народной мудрости «про суму да тюрьму» до слов Спасителя: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Матф. 7:12).

Приложения к главе I

Приложение 1.1

Первичная информационная карта

1. Ф.И.О., г.р. _____

2. Место проживания _____

3. Статья _____ срок _____
4. Количество судимостей _____
5. Состав семьи _____

6. Информация о родителях _____

7. Образование (специальность) _____

8. Наличие стойких зависимостей _____

9. Дополнительная информация _____

Приложение 1.2

Информационная анкета

1. Ф.И.О. _____

 2. Дата рождения _____
 3. Статья _____
 4. Начало срока _____ окончание срока _____
 5. Адрес _____
_____ телефон _____
 6. В каком районе проходил суд _____

 7. Ф.И.О. судьи _____

 8. Образование до того, как попал в ВК _____

- Если есть специальность, укажи, какая и какое учебное заведение закончил _____

9. В каком классе учишься сейчас _____
 10. Чем занимался на воле:
а) учился (где) _____
б) работал (где) _____
в) ничем не занимался
 11. Какие были увлечения на воле _____

 12. Чем планируешь заниматься после освобождения:
а) учиться (где) _____
б) работать (кем) _____

- в) я не планирую ни учиться, ни работать
- г) я еще не задумывался, чем буду заниматься после освобождения

13. **Чувствуешь ли ты поддержку в ВК** (выбери один или несколько вариантов ответа):

- а) родителей
- б) друзей
- в) девушки
- г) родственников (бабушек, дедушек, братьев, сестер и др.)
- д) различных организаций, которые приезжают в ВК
- е) я не чувствую ничьей поддержки
- ж) другое (укажи, что именно) _____

14. **Доволен ли ты своим здоровьем:**

- а) да, доволен
- б) не очень, хотелось бы болеть меньше
- в) нет, не доволен
- г) я никогда не задумываюсь о своем здоровье

15. **Имеешь ли хронические заболевания:**

- а) да (отметь какие)

ВИЧ

гепатит

туберкулез

астма

гастрит

инфекции, передающиеся половым путем

другие _____

- б) нет, не имею
- в) не знаю

16. **Проходил ли обследование на ВИЧ:**

- а) да
- б) нет

17. **Как ты считаешь, нужна ли тебе помощь каких-нибудь врачей-специалистов в ВК:**

- а) да (с какими жалобами бы обратился) _____

- б) нет, помощь врачей мне не нужна

18. **Как ты считаешь, понадобится ли тебе какая-нибудь помощь после освобождения:**

- а) да (укажи какая) _____

- б) нет

19. **С кем проживаешь** _____

20. **Условия проживания:**

- а) отдельная квартира
- б) комната в коммунальной квартире
- в) общежитие
- г) дом
- д) другое _____

21. **Ф.И.О. и телефон родителей или законных представителей** _____

Приложение 1.3

Договор о взаимодействии общественной организации с воспитательной колонией

Договор о сотрудничестве

«___» _____ 2012 г.

Федеральное бюджетное учреждение Колпинская воспитательная колония Управления федеральной службы исполнения наказания России по Санкт-Петербургу Ленинградской области, именуемое в дальнейшем «УЧРЕЖДЕНИЕ», в лице начальника учреждения _____

_____, действующего на основании приказа о назначении, с одной стороны, и Благотворительный Фонд «Центр социальной адаптации свт. Василия Велико-го», именуемый в дальнейшем «ФОНД», в лице Исполнительного директора _____

_____, действующего на основании Устава, с другой стороны, далее по тексту совместно именуемые — «СТОРОНЫ», а каждая в отдельности «СТОРОНА», заключили настоящий договор, далее по тексту — «ДОГОВОР», о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. Учреждение и Фонд осуществляют сотрудничество на безвозмездной основе по реализации совместной социально-значимой программы «_____» в Колпинской воспитательной колонии.

1.2. Вся работа нацелена на исправление осужденных подростков и молодежи, находящейся в ФБУ Колпинская воспитательная колония, на оказание им и их семьям помощи в ресоциализации после их освобождения.

2. ОБЯЗАННОСТИ СТОРОН

2.1. ФОНД обязуется:

2.1.1. Организовать регулярные занятия социального работника с воспитанниками.

2.1.2. По запросу воспитанника, его законного представителя или сотрудников воспитательной колонии проводить индивидуальные консультации социального работника.

2.1.3. Подавать ежемесячно планируемые даты посещения воспитанника.

2.1.4. Подавать характеристики на воспитанников, с которыми осуществляется работа в воспитательный отдел учреждения для дальнейшего рассмотрения при подготовке документов на условно-досрочное освобождение.

2.2. УЧРЕЖДЕНИЕ обязуется:

2.2.1. Оказывать всестороннюю поддержку Фонду в реализации занятий воспитанников с социальным работником.

2.2.2. Заранее предупреждать социального работника об обязательных мероприятиях ВК.

2.2.3. Обеспечить посещение воспитанников Колпинской ВК запланированных встреч с социальным работником.

2.2.4. Обеспечить доступ в ФБУ Колпинская ВК социальных работников для проведения работы с воспитанниками, в том числе в выходные дни.

2.2.5. Обеспечить условия для проведения запланированных занятий социального работника с воспитанниками.

3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН

3.1. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий настоящего Договора виновная сторона несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

4. ФОРС-МАЖОР

4.1. Любая из Сторон настоящего Договора освобождается от ответственности за его нарушение, если такое нарушение явилось следствием обстоятельств непреодолимой силы, возникших после заключения Договора в результате событий чрезвычайного характера, которые Стороны не могли ни предвидеть, ни предотвратить разумными мерами. К обстоятельствам непреодолимой силы относятся события, на которые Стороны не могут оказывать влияние: землетрясение, наводнение, пожар, ураган, а также восстание, гражданские беспорядки, забастовки, акты государственных органов, военные действия любого характера, препятствующие выполнению настоящего Договора.

4.2. При наступлении обстоятельств, указанных в п. 4.1 настоящего Договора, каждая Сторона должна без промедления известить о них в письменном виде другую Сторону. Извещение должно содержать данные о характере обстоятельств, а также официальные документы, удостоверяющие наличие этих обстоятельств и, по возможности, дающие оценку их влияния на возможность исполнения Стороной своих обязательств по настоящему Договору.

4.3. Если наступившие обстоятельства, перечисленные в п. 4.1 настоящего Договора, и их последствия продолжают действовать более 3 месяцев, Стороны проводят дополнительные переговоры для выявления приемлемых альтернативных способов исполнения настоящего Договора.

5. ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА

5.1. Взаимоотношения Сторон, не урегулированные положениями настоящего Договора, разрешают-

ся в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

6. СРОК ДЕЙСТВИЯ

6.1. Настоящий Договор вступает в юридическую силу с момента его подписания Сторонами и действует до _____ с возможностью продления по взаимному согласию сторон. Датой подписания Договора является дата, указанная в правом верхнем углу первой страницы настоящего Договора.

7. ПРОЧИЕ УСЛОВИЯ

7.1. Расписание занятий, список специалистов, реализующих мероприятия программы на территории ФБУ Колпинская ВК оформляются в виде приложений к данному договору.

7.2. Изменения и дополнения к настоящему Договору имеют юридическую силу только в том случае, если оформляются в письменной форме и подписаны лицами, уполномоченными от Учреждения и Фонда соответственно.

7.3. В том случае, если те или иные части настоящего Договора будут признаны или будут объявлены не имеющими юридической силы, остальные части Договора сохраняют свою юридическую силу.

7.4. Ни одна из Сторон Договора не имеет права уступать третьим лицам свои права и обязанности по Договору без предварительного письменного согласования с другой Стороной настоящего Договора.

7.5. Настоящий Договор составлен на русском языке, в двух экземплярах, по одному для каждой из Сторон. Все экземпляры настоящего Договора имеют равную юридическую силу.

8. Юридические реквизиты сторон:

ФОНД

Благотворительный Фонд «Центр социальной адаптации свт. Василия Великого»

Сокращенное название согласно уставу:

БФ «Центр свт. Василия»

Юридический адрес:

Санкт-Петербург, В.О.,

16-я линия, дом 33/1, пом. 12-Н

Исполнительный директор БФ «Центр свт. Василия»

_____/_____
подпись / расшифровка

м.п.

УЧРЕЖДЕНИЕ

Федеральное бюджетное учреждение Колпинская воспитательная колония Управления Федеральной службы исполнения наказания России по Санкт-Петербургу Ленинградской области

Юридический адрес:

Санкт-Петербург, г. Колпино,

ул. Севастьянова, д. 49

Начальник ФБУ Колпинская воспитательная колония

_____/_____
подпись / расшифровка

м.п.

Приложение 1.4

АКТ о жилищно-бытовых условиях несовершеннолетнего

1. Воспитанник (Ф.И.О., г.р.) _____
2. Сведения о родителях (Ф.И.О., г.р.):
мать _____
отец _____
3. Адрес, телефон _____
4. Совместно с воспитанником проживают _____
5. Характеристики квартиры:
тип дома _____
общая площадь квартиры _____
квартира отдельная/коммунальная _____
сколько комнат в квартире _____
сколько комнат занимает семья (площадь) _____
если квартира коммунальная, сколько соседей _____
этаж _____ лифт _____
всего этажей в доме _____
кухня (площадь) _____
ванная _____ горячая вода _____
отопление _____
6. Санитарно-гигиеническое состояние квартиры:
жилая площадь _____
кухня _____

туалет _____
 ванная _____
 коридор _____
 наличие насекомых-вредителей, грызунов _____
 наличие домашних животных (указать каких и условия их содержания) _____

7. Условия проживания несовершеннолетнего:
 собственная комната (если имеется, сколько кв. м.) _____

рабочее место (стол, стул, освещение) _____

место для отдыха (где спит) _____

условия хранения личных вещей, одежды _____

место приема пищи _____

8. Дополнительная информация _____

9. Заключение о жилищно-бытовых условиях несовершеннолетнего _____

10. Обследование ЖБУ провел _____

Дата _____

Подпись _____

Приложение 1.5

Дифференциально-диагностический опросник

Инструкция. Предположим, что после соответствующего обучения ты сможешь выполнить любую работу. Но если бы тебе пришлось выбирать только из двух возможностей, что бы ты предпочел?

В каждой из 20 пар предлагаемых видов деятельности нужно выбрать только один и отметить его в соответствующей клетке листа ответов, поставив знак «+».

Лист ответов

I	II	III	IV	V
1a	1б	2a	2б	3a
3б	4a	4б	5a	5б
6a		6б		7a
	7б	8a		8б
	9a		9б	
10a			10б	
11a	11б	12a	12б	13a
13б	14a	14б	15a	15б
16a		16б		17a
	17б	18a		18б
	19a		19б	
20a			20б	

Текст опросника

- 1а. Ухаживать за животными.
- 1б. Обслуживать машины, приборы (следить, регулировать).
- 2а. Помогать больным.
- 2б. Составлять таблицы, схемы, программы для вычислительных машин.
- 3а. Следить за качеством книжных иллюстраций, плакатов, художественных открыток, грампластинок.
- 3б. Следить за состоянием, развитием растений.
- 4а. Обрабатывать материалы (дерево, ткань, металл, пластмассу и т.п.).
- 4б. Доводить товары до потребителя, рекламировать, продавать.
- 5а. Обсуждать научно-популярные книги, статьи.
- 5б. Обсуждать художественные книги (пьесы, концерты).
- 6а. Выращивать молодняк (животных какой-либо породы).
- 6б. Тренировать товарищей (или младших) для выполнения и закрепления каких-либо навыков (трудовых, учебных, спортивных).
- 7а. Копировать рисунки, изображения (настраивать музыкальные инструменты)
- 7б. Управлять какой-либо машиной (грузовым, подъемным или транспортным средством) — подъемным краном, трактором, тепловозом и др.
- 8а. Сообщать, разъяснять людям нужные им сведения (в справочном бюро, на экскурсии и т.д.).
- 8б. Оформлять выставки, витрины (или участвовать в подготовке пьес, концертов)

- 9а. Ремонтировать вещи, изделия (одежду, технику), жилище.
- 9б. Искать и исправлять ошибки в текстах, таблицах, рисунках.
- 10а. Лечить животных.
- 10б. Выполнять вычисления, расчеты.
- 11а. Выводить новые сорта растений.
- 11б. Конструировать, проектировать новые виды промышленных изделий (машины, одежду, дома, продукты питания и т. п.).
- 12а. Разбирать споры, ссоры между людьми, убеждать, разъяснять, наказывать, поощрять.
- 12б. Разбираться в чертежах, схемах, таблицах (проверять, уточнять, приводить в порядок).
- 13а. Наблюдать, изучать работу кружков художественной самодеятельности.
- 13б. Наблюдать, изучать жизнь микробов.
- 14а. Обслуживать, налаживать медицинские приборы, аппараты.
- 14б. Оказывать людям медицинскую помощь при ранениях, ушибах, ожогах и т.п.
- 15а. Художественно описывать, изображать события (наблюдаемые и представляемые).
- 15б. Составлять точные описания-отчеты о наблюдаемых явлениях, событиях, измеряемых объектах и др.
- 16а. Делать лабораторные анализы в больнице.
- 16б. Принимать, осматривать больных, беседовать с ними, назначать лечение.
- 17а. Красить или расписывать стены помещений, поверхность изделий.
- 17б. Осуществлять монтаж или сборку машин, приборов.

- 18а. Организовывать культпоходы сверстников или младших в театры, музеи, туристические походы, на экскурсии и т.п.
- 18б. Играть на сцене, принимать участие в концертах.
- 19а. Изготавливать по чертежам детали, изделия (машины, одежду), строить здания.
- 19б. Заниматься черчением, копировать чертежи, карты.
- 20а. Вести борьбу с болезнями растений, с вредителями леса, сада.
- 20б. Работать на клавишных машинах (пишущей машинке, телетайпе, наборной машине и др.).

Ключ к тесту

Типы профессий	Номера вопросов							
	1а	3б	6а	10а	11а	13б	16а	20а
Человек — природа	1а	3б	6а	10а	11а	13б	16а	20а
Человек — техника	1б	4а	7б	9а	11б	14а	17б	19а
Человек — человек	2а	4б	6б	8а	12а	14б	16б	18а
Человек — знаковая система	2б	5а	9б	10б	12б	15а	19б	20б
Человек — художественный образ	3а	5б	7а	8б	13а	15б	17а	18б

За каждое совпадение с ключом начисляется один балл.

Интерпретация результатов теста

1. Человек — Техника

Труд людей этой группы профессий связан с:

- преобразованием деталей, изделий, механизмов (изготовление деталей, машин, механизмов вручную, на станках и автоматических линиях, слесарно-сборочные работы, монтажные

и электромонтажные, строительно-отделочные, работы по добыче и переработке промышленного сырья, изготовление пищевых продуктов);

- обслуживанием технических объектов (наладка и обслуживание оборудования, управление станками, машинами, механизмами, транспортными средствами и строительными машинами);
- восстановлением (восстановление и ремонт технического оборудования, изделий);
- изучением (контроль и анализ качества изделий и механизмов, испытание качества изделий).

Психологические требования профессий «человек — техника»: хорошая координация движений; точное зрительное, слуховое, вибрационное и кинестетическое восприятие; развитые техническое и творческое мышление и воображение; умение переключать и концентрировать внимание; наблюдательность.

2. Человек — Человек

Труд людей этой группы профессий связан с:

- воспитанием, обучением, тренировкой других людей (воспитатель дошкольных учреждений, детских домов, преподаватель в школах и других учебных заведениях, мастер производственного обучения, спортивный тренер и др.);
- медицинским обслуживанием людей и уходом за ними (врач, зубной техник, медицинская сестра);
- правовой помощью (судья, адвокат, юрисконсульт и т.д.);
- организацией людей, руководством и управлением ими (администратор, менеджер и пр.);
- изучением, описанием, исследованием других людей (социолог, психолог, журналист и пр.).

Психологические требования профессий «человек — человек»: стремление к общению, умение

легко вступать в контакт с незнакомыми людьми; устойчивое хорошее самочувствие при работе с людьми; доброжелательность, отзывчивость; выдержка; умение сдерживать эмоции; способность анализировать поведение окружающих и свое собственное, понимать намерения и настроение других людей, способность разбираться во взаимоотношениях людей, умение улаживать разногласия между ними, организовывать их взаимодействие; способность мысленно ставить себя на место другого человека, умение слушать, учитывать мнение другого человека; способность владеть речью, мимикой, жестами; развитая речь, способность находить общий язык с разными людьми; умение убеждать людей; аккуратность, пунктуальность, собранность; знание психологии людей.

3. Человек — Знаковая система

- Труд людей этой группы профессий связан с:
- преобразованием, расчетом, сортировкой (бухгалтер, экономист, почтальон и пр.);
- шифровкой, дешифровкой, распознаванием символов (стенографист, радист, программист, лингвист, филолог, историк, математик, библиотекарь и пр.);
- составлением и хранением документации (нотариус, архивариус, делопроизводитель и пр.);
- восстановлением, устранением искажений (корректор, редактор и пр.).

Психологические требования профессий «человек — знаковая система»: хорошая оперативная и механическая память; способность к длительной концентрации внимания на отвлеченном (знаковом) материале; хорошее распределение и переключение внимания; точность восприятия, умение видеть то, что стоит за условными знаками; усидчивость, терпение; логическое мышление.

4. Человек — Природа

Труд людей этой группы профессий связан с:

- преобразованием, переработкой (садовник, технолог пищевой промышленности, рыбообработчик и пр.);
- обслуживанием, охраной флоры и фауны (работник лесного хозяйства, цветовод, птицевод, животновод и пр.);
- заготовкой продуктов, эксплуатацией природных ресурсов (охотник, рыбак, лесоруб, агроном, зоотехник и пр.);
- восстановлением, лечением (ветеринар, эколог, лесовод и пр.);
- изучением, описанием, изысканием (генетик, геолог, ботаник, зоолог, метеоролог и пр.).

Психологические требования профессий «человек — природа»: развитое воображение, наглядно-образное мышление, хорошая зрительная память, наблюдательность, способность предвидеть и оценивать изменчивые природные факторы; поскольку результаты деятельности выявляются по прошествии довольно длительного времени, специалист должен обладать терпением, настойчивостью, быть готовым работать вне коллективов, иногда в трудных погодных условиях, в грязи и т. п.

5. Человек — Художественный образ

Труд людей этой группы профессий связан с:

- преобразованием, созданием (архитектор, дизайнер, скульптор, модельер, художник и пр.);
- исполнением, изготовлением изделий по образцу в единичном экземпляре (ювелир, реставратор, оформитель и пр.);
- с воспроизведением, копированием, размножением художественных произведений (мастер по росписи, шлифовщик по камню, и пр.).

Психологические требования профессий «человек-художественный образ»: художественные способности; развитое зрительное восприятие; наблюдательность, зрительная память; наглядно-образное мышление; творческое воображение; знание психологических законов эмоционального воздействия на людей.

Приложения к главе II

Приложение 2.1

Социальная анкета воспитанника

1. СВЕДЕНИЯ о ВК	
Название ВК	
Адрес ВК	
2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	
Фамилия, имя, отчество	
Гражданство	
Адрес, по которому проживал(а) до ареста. Был(а) ли зарегистрирован(а) там	
Число, месяц и год рождения	
Начало срока	
Конец срока	
Есть ли перспектива УДО, когда	
3. СВЕДЕНИЯ о ДОКУМЕНТАХ	
Паспорт (если есть, то где)	
Свидетельство о рождении (если есть, то где)	
Копия приговора (если есть, то где)	
4. СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ	
МАМА (Ф.И.О.)	
Статус матери	<ul style="list-style-type: none"> • замужем • не замужем • живет со мной • живет в другом месте и не поддерживает отношения
Работает ли мать	
Заботится ли мать о тебе	

ПАПА (Ф.И.О.)	
Статус отца	<ul style="list-style-type: none"> • женат • не женат • живет со мной • живет в другом месте и не поддерживает отношения
Работает ли отец	
Заботится ли отец о тебе	
Другие родственники	
Опекуны (если есть, то кто)	
Есть ли у тебя дети, где они сейчас	
Получаешь ли ты письма, посылки (от кого, как часто). Приезжают ли к тебе на свидание (кто именно)	
5. СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСОБИЯ	
Получал(а) ли ты пенсию (по потере родителя, по инвалидности), где (на воле, в ВК)	
6. ЗДОРОВЬЕ	
Есть ли проблемы со здоровьем сейчас (какие именно)	
Как они решаются	
Требуется ли оформление инвалидности	
7. ЖИЛИщНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
Есть ли у тебя жилплощадь, куда ты вернешься после освобождения	
В чем именно состоят проблемы, которые возникнут после освобождения	
8. ОБРАЗОВАНИЕ (ОБЩЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ)	
Сколько классов ты закончил(а) до осуждения	
В каком классе ты учишься в колонии	
Какие специальности ты получил(а) в ВК	
Какой разряд (если есть)	
Чему еще ты хотел(а) бы научиться	
9. ПОМОЩЬ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ	
Будешь ли ты минимально обеспечен(а) после освобождения в первые 3–6 месяцев	
Чего ты больше хотел(а) бы после освобождения — продолжить образование или устроиться на работу. Что из этого более реально	

Заполнено мною собственноручно и добровольно

Ф.И.О.

подпись

дата

Приложение 2.2

Отношение к вере

Анкета воспитанника

1. СВЕДЕНИЯ О ВК	
Название ВК	
Адрес ВК	
2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	
Фамилия, имя, отчество	
Гражданство	
Адрес, по которому проживал(а) до ареста. Был(а) ли зарегистрирован(а) там	
Число, месяц и год рождения	
Начало срока	
Конец срока	
Есть ли перспектива УДО, когда	
3. ОТНОШЕНИЕ К ВЕРЕ	
Верить ли ты в Бога	
Ходил(а) ли ты на воле в церковь (мечеть, молельный дом и т.д.). В какую, как часто	
3. ОТНОШЕНИЯ С ВЕРУЮЩИМИ	
Были ли у тебя там знакомые. Знают ли там, что ты отбываешь срок в колонии	
Предполагаешь ли ходить туда после освобождения. Если да — напиши название или координаты храма. Хотел(а) ли бы возобновить свои прежние знакомства там (с кем именно)	
Хотел(а) ли бы ты, чтобы тебе присылали книги о вере и Боге	
Хотел(а) ли бы переписываться с верующими людьми из твоего города	

Чем, по-твоему, они могли бы тебе помочь, пока ты находишься в ВК	
Чем, по-твоему, они могли бы тебе помочь, когда ты выйдешь на волю	
Если ты крещен(а) в православной церкви, то есть ли у тебя крестные родители. Кто они	
Поддерживаешь ли ты с ними отношения. Если нет, то хотел(а) бы наладить	
3. ОТНОШЕНИЕ К ЦЕРКВИ	
Часто при церквях, монастырях и т.п. можно устроиться помогать. Хотел(а) ли бы ты после колонии предложить храму такую помощь	<p>А) да, я готов(а) помогать, можно и бесплатно (напиши, чем именно)</p> <p>Б) да, я готов(а) работать при храме, но только за нормальную зарплату</p> <p>В) нет, я не хочу ни помогать, ни работать при церкви</p>
Как ты относишься к тому, что в колонии есть молитвенная комната, храм	
Доверяешь ли ты священникам и почему	
Как, по-твоему, могут ли они тебе чем-то помочь (чем именно)	
Если ты не крещен(а), хотел(а) ли бы креститься	

Заполнено мною собственноручно и добровольно

Ф.И.О.

подпись

дата

Приложение 2.3

Первый волонтерский опыт помощи

Этот репортаж — о первом опыте социального сопровождения подростков. Корреспондент журнала «Нескучный сад» Кирилл МИЛОВИДОВ с только что освободившейся из колонии девушкой отправился в ее родной городок, чтобы понять, в какую среду возвращаются вчерашние арестанты и с какими проблемами сталкиваются в новой старой жизни.

Конечно, описанная ситуация — не совсем рядовая: представителю столичной прессы общаться с провинциальными чиновниками проще, чем местному добровольцу. Может быть, это нужно иметь в виду и, если в контактах с официальными лицами возникают сложности, тоже вооружиться фотоаппаратом?..

«Мне все равно»

Домой Ира (имена изменены) ехала транзитом через Москву: прямых маршрутов от колонии до ее дома нет. Я встречал ее на вокзале, имея на руках небольшое досье: проживает в Н-ской области, два года сидела за кражу, родители умерли, сестра сидит, в каком состоянии квартира — неизвестно. Ира успела закончить на свободе семь классов коррекционной школы. Что ждет ее дома, если она наткнется на безразличие местных чиновников, в то время как прежние приятели готовы принять ее в свою компанию? Тогда разорвать порочный круг «украл-сел-освободился-снова украл» вряд ли удастся.

Сотрудники московской Комиссии по церковной социальной деятельности уже не первый год встре-

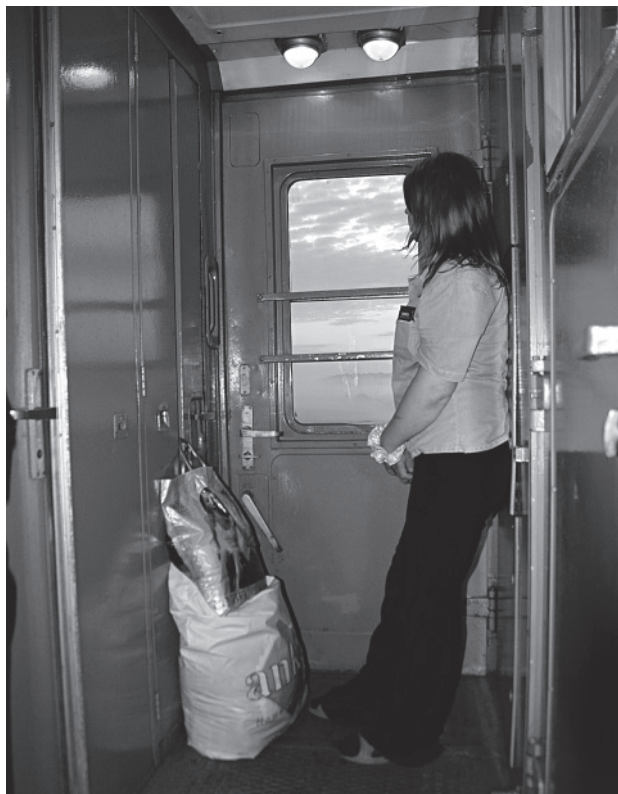

Фото Кирилла Миловинова

Очень важен первый контакт. В практике Комиссии случалось, что подопечная отказывалась от всех предложений и просила оставить ее в покое — несмотря на то, что остро нуждалась в помощи

чают освобождающихся девочек, кормят их, звонят родным, покупают недостающую одежду, показывают Москву, в том числе храмы, если девочка хочет — организуют крещение или исповедь, пытаются связать их с приходом по месту жительства. Обычно такой экскурсией девочки довольны, но Ира к достопримечательностям оказалась совершенно равнодушна. По

дороге я честно пытаюсь наладить с ней контакт, но она отвечает коротко и сухо. Несколько раз предлагаю помочь нести вещи — она упорно отказывается и продолжает идти вперед, шаркая розовыми шлепанцами. Не самая удобная обувь для прогулок, но Ире это почти не мешает — у них в колонии регулярно проходили соревнования по строевому шагу, и она, старшая в отряде, много тренировалась сама и тренировала других.

Мы побывали в зоопарке, на Красной площади, в «Макдоналдсе», в храме — и все. Ира не отказывалась никуда идти, но на все предложения отвечала: «Мне все равно».

Сестры

В Ирин городок мы приехали в пять утра. «Этот дом только строился, когда меня сажали, — показывает Ира. — А вон там, на кочегарке, работали мой отец и дед». У Иры шесть сестер, четыре более или менее устроены, а две непутевые. Прописаны все они в одной квартире. На самом деле здесь жили только Ира, сестра Аня (сейчас сидит) и отец. Но квартплата рассчитывается исходя из количества прописанных, так что долг составляет уже 40 тыс. рублей.

Пока Ира ходила к сестре искать ключи, соседи поведали мне, как накануне одна из непутевых сестер, Рая, пыталась вместе со своим другом залезть сюда по газовой трубе. Труба оторвалась, и пришлось вызывать аварийную службу. «Работать не хотят, хотя только пить каждый день», — замечает сосед.

Самая благополучная из сестер — старшая Даша. Ей 31 год, она замужем, у нее двое детей, работает поваром в детском саду. Даша помогает остальным

сестрам, именно она похоронила отца. «Всем помогает, все на себе тащит, а муж — алкоголик и нигде не работает», — говорят соседи. В сестру Катю когда-то влюбился детдомовский мальчик. Он вырос, вышел из детдома и стал искать Катю, но безрезультатно. Уже потерял надежду, когда они случайно встретились в электричке. Сейчас у них двое детей, Катя работает на «спичке» — спичечной фабрике. Сестре Асе двадцать два года. У Аси свой дом, муж, недавно она родила и сейчас работает на ферме. И наконец, сестра Алина двадцати лет, у нее есть ребенок, но она не признается от кого. Она работает на «перчатке» (перчаточной фабрике). Алина, Даша и Ася согласны помочь сестре делать ремонт. Рая хочет с ней выпивать. Аня сидит за кражу. Если бы не алкоголь, которым Аня стала злоупотреблять после того, как ее парень спьяну убил их общего ребенка, кражи могло бы и не быть.

Ключи от своей квартиры Ира так и не нашла и отправилась жить к сестре. На следующий день нам предстояло отправиться по кабинетам: встать на учет в полиции, заручиться поддержкой отдела опеки и попечительства (чтобы ходатайствовали о списании долга за квартиру), оформить пенсию по потере кормильца, восстановить прописку (паспорт Ира получала в колонии, поэтому штампа о прописке в нем нет), понять, как бы доучиться в школе, и встать на учет на бирже труда, а на «десерт» — узнать, может ли кем-либо помочь такая местная структура, как Центр помощи семье и детям.

Бумажные тупики

Первым делом идем к **участковому**. Социальная реабилитация и профилактика преступлений оказывается короткой: «Жить где будешь? Трудоустроить-

фото Кирилла Миловинова

Чиновники отвечали девушке: «Мы вообще не должны тобой заниматься». Но вмешательство добровольца с фотоаппаратом сразу помогло решить часть проблем

ся собираешься? Давай, чтобы соседи не жаловались на твоё поведение. Счастливо».

В **отделе опеки и попечительства** две тетечки за компьютерами удивленно смотрят на нас: «Так, и чего же ты от нас хочешь? Ты больше не несовершеннолетняя, мы вообще не должны тобой заниматься». Но я достаю все свои бумаги: из церковной комиссии, из центра «Содействие» и из журнала «Нескучный сад» — и вскоре удается договориться, что опека будет ходатайствовать о списании части долгов или снижении квартплаты, о том, чтобы взять Иру в ПТУ учиться на повара и даже платить ей стипендию, но только после окончания школы. Со школой пока неясно — там реорганизация, приходите через две недели. Еще мы узнаем, где находится Пенсионный фонд и Центр помощи семье и детям (по указанному адресу мы его не найдем), где миграционная служба. «Идите

к ним, тоже напугайте их фотоаппаратом», — прощаются с нами соцработники.

Совет пригодился. В **Пенсионном фонде** очередь жарко и душно. Ира стоять в очереди не готова. Она уже вышла на улицу, когда я решил достать камеру. После нескольких вспышек рядом материализуется дама: «Здесь нельзя снимать!» Так я попадаю в кабинет директора. Директору на помощь прибегает тетенька, которая пять минут назад отсылала нас в другой кабинет, и вместе они начинают обсуждать, что можно сделать для Иры, которую я не без труда уговорил потерпеть еще пять минут.

Дамы так и сыпали словами — «свидетельство о смерти, трудовая книжка, доказать через суд потерю кормильца, справки о доходах отца». Говорили они в основном друг с другом, но, видимо, придя к некоторому решению (я давно потерял нить беседы), спросили Иру, как же она раньше получала пенсию?

— Не знаю, я в колонии получала.

— Почему же вы сразу не сказали?

— Вы не спрашивали.

— Ну как же мы могли спросить, мы же не знали, что вы получали!

Теперь Пенсионный фонд сам сделает запрос в колонию и сможет начать выплачивать пенсию.

На **Бирже труда** все повторяется. Выясняется, что Ире в колонии не выдали документы, необходимые, чтобы встать на учет и получать пособие по безработице. Придется делать специальный запрос. Заниматься этим Ира должна сама.

Кто-то должен быть рядом

Итого Ире осталось запросить и дождаться как минимум двух справок из колонии, добраться до миграционной службы, найти Центр помощи семьи

и подождать реорганизации школы, чтобы окончить ее и поступить в ПТУ. Но Ира писать запросы и собирать справки не намерена. Она побаивается очередей и чиновников, с трудом понимает их язык и лишней раз никуда не пойдет. Сестра обещала попросить за нее начальство на своей «перчатке», а шить она еще в колонии научилась. Ира хочет выучиться на повара: в колонии ей понравилось печь хлеб. Но сейчас ей надо зарабатывать на еду, делать ремонт и покупать новую мебель. Хорошо, что сестры готовы ей помочь. Ведь по статистике 40% освободившихся из воспитательных колоний в течение первых трех лет после освобождения вновь совершают преступления — и, кажется, я начал понимать почему.

Мы не успели встретиться с настоятелем местного храма, отцом Сергием. По телефону батюшка выразил готовность поговорить с Ирой, если она придет на службу. Ира обещала посещать богослужения: ее крестили в колонии, но тогда она ничего особенного не почувствовала; вспоминает, что желающие креститься встали строем и священник их окропил.

Ирина история — еще не самый тяжелый случай. Хотя вокруг нее много сомнительных старых друзей, но слава Богу, у девочки есть сестры, готовые ее поддержать. У многих выпускников колоний нет никого из родных или же родственники совершенно несостоятельны в качестве воспитателей.

Тем не менее даже в таком «легком» случае начать новую жизнь самостоятельно вчерашний подросток не может. Когда после колонии, где все понятно и расписано по минутам, они попадают на волю, важно, чтобы рядом оказался равнодушный человек. От него не требуется сверхусилий: не на-

до брать их к себе домой или давать им денег, достаточно походить с ними по инстанциям. И если центр «Содействие», который давно этим занимается, — один на всю страну, то православный храм есть почти в каждом городе, а в каждой епархии — тюремные миссии.

*По материалам журнала
«Нескучный сад», №5 (34), 2008 г.*

Дорогие друзья и коллеги!

Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви выпускает книжную серию «Азбука милосердия», цель которой — помочь организовать и развить социальное служение на православных приходах.

В серии вышли книги:

1.

И. Кусков.

Как организовать помощь бездомным на приходе.

Методическое пособие
2011. 288 с.

2.

Священник Игорь Бачинин.

Как организовать общество трезвости на приходе.

Практические рекомендации
2011. 208 с.

3.

М. Васильева.

Как создать службу добровольных помощников.

Методическое пособие
2011. 128 с.

4.

И. Соловьева.

В храм пришел проситель.

**Методические рекомендации
церковной социальной службе**
2011. 64 с.

5.

Пастырская и сестринская помощь ВИЧ-инфицированным людям.

**В помощь священникам,
сестрам милосердия,
добровольцам. (Сборник.)**
2011. 240 с.

6.

За жизнь. Защита материнства и детства.

**Опыт и методика работы.
(Сборник.)**
2011. 464 с.

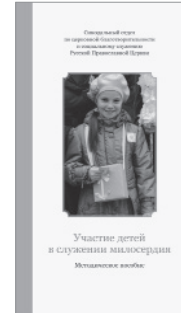
7.

Игумен Мефодий
(Кондратьев), Р.И. Прищенко,
Е.Е. Рыдалевская.

**Методология социальной
реабилитации
наркозависимых
в церковной общине**
2012. 152 с.

8.

О.В. Северина, Т.А. Романова.
**Участие детей в служении
милосердия.**

Методическое пособие
2012. 64 с.

9.

З.Н. Григорова,
Ю.В. Никитина;
Н.Н. Кузнецова.

**Социальное
сопровождение подростков
в местах лишения свободы
и после освобождения.**

Методическое пособие
2012. 96 с.

Вы можете получить эти книги для работы.

Для этого есть несколько способов:

- скачать книгу на сайте отдела:
[http://diaconia.ru/articles/materials/;](http://diaconia.ru/articles/materials/)
- получить бесплатно книги 3, 4, 7, 8, 9 в отделе в рабочие часы, предварительно позвонив по телефону: (495) 912-22-89 или (495) 911-15-35.

Адрес отдела:

Москва, ул. Николаямская, д. 57, стр. 7 (книги);

- книгу 3 купить в интернет-магазине:
<http://www.ostrovknig.ru/>

Отдел по церковной благотворительности
и социальному служению
Русской Православной Церкви

З.Н. Григорова, Ю.В. Никитина, Н.Н. Кузнецова
**Социальное сопровождение подростков
в местах лишения свободы и после освобождения**

Методическое пособие

Серия «Азбука милосердия»:
методические и справочные пособия

Выпускающий редактор **Н. Балукова**

Редактор серии **И. Карпова**

Фото на обложке **Е. Глобенко**

Оформление и верстка **Г. Калинина**

Корректор **Н. Устьякова**

ООО Издательство «Лепта Книга»
125368 г. Москва, ул. Барышиха, д. 19

Подписано в печать 04.05.2012
Формат 84х108/32. Печать офсетная
Бумага офсетная. Гарнитура «Officina Serif C»
Объем 3 п. л. Тираж 2 000
Заказ